

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИСПАНИЯ ПОСЛЕ
ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ.
ПРОГНОЗНЫЙ АНАЛИЗ**

МОСКВА 2012

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы РАН
Российской академии наук**

**ИСПАНИЯ ПОСЛЕ
ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ.
ПРОГНОЗНЫЙ АНАЛИЗ**

**Доклады Института Европы
№ 283**

Москва 2012

УДК 323.2(460)
ББК 66.3(4Исп),41
И88

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Ал.А. Громько,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.Л. Верникова

Рецензенты:
Коваль Татьяна Борисовна, д.и.н., профессор
Прохоренко Ирина Львовна, к.полит.н.

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Испания после парламентских выборов. Прогнозный анализ =
Spain after the parliamentary election. The prognosis / [под ред. В.Л. Верникова] . – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012. – 86 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 283). – Парал. тит. л. англ. – ISBN

Этот сборник является результатом обмена мнениями участников круглого стола, проведённого Центром иберийских исследований Института Европы РАН после ноябрьских (2011 г.) парламентских выборов в Испании. Ведущие испанцы страны из различных институтов РАН и других научных учреждений проанализировали итоги прошедших выборов, результатом которых стало поражение испанских социалистов и приход к власти Народной партии, и дали прогноз развития страны и путей выхода из экономического кризиса. Разговор шёл о необходимости глубоких структурных реформ в ведущих отраслях экономики, о социально-политической модернизации, о смене модели роста на инновационном пути развития.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2012
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2012

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**SPAIN AFTER THE PARLIAMENTARY
ELECTION. THE PROGNOSIS**

**Reports of the Institute of Europe
№ 283**

Moscow 2012

Аннотация

Материалы сборника показывают, что смена политического ландшафта в Испании – поражение испанских социалистов на ноябрьских 2011 г. парламентских выборах – следствие не только системного финансово-экономического кризиса, в котором оказалась страна, но стратегических и идеологических ошибок руководства их партии во время пребывания у власти. Многие поспешные шаги правительства Сапатеро по сокращению бюджетного дефицита так и не привели к реальному улучшению ситуации. Результатом стало снижение жизненного уровня значительной части населения, взрывной рост безработицы и экономическая рецессия. Дальнейшие события показали, что и у новой власти нет волшебной палочки, по мановению которой она могла бы получить быстрый результат. Предложенные правительством жёсткие меры снижения бюджетного дефицита лишь усугубили и без того сложную ситуацию. Стало ясно, что предстоит долгий и трудный путь структурных реформ в экономике и модернизация всего государственного устройства.

ANNOTATION

The collection comprises analytical material showing that the defeat of Spanish socialists in November 2011 Parliamentary election was the consequence of the systemic financial and economic crisis and of strategic and ideological mistakes made by the former government of Zapatero. Many ill-considered measures, taken by it, in the sphere of budget reduction did not bear real fruits. They led to the reduction of living standards of the majority of the population, to major increase of unemployment and to economic recession. However following events demonstrated that the new government did not have a magic wand to solve problems in a quick manner. The harsh austerity measures introduced by the authorities have brought about deterioration of the situation. It is clear now that Spain faces a long and difficult period of structural reforms in economy and social sphere and the overhaul of the state institutions.

СОДЕРЖАНИЕ

Н.П. Шмелёв. Вступительное слово.....	7
В.Л. Верников. Какая она, Испания после выборов.....	9
С.М. Хенкин. Дефекты модели развития. Возможен ли «второй переход»?.....	19
П.П. Яковлев. Антикризисная стратегия правительства: идеи и риски.....	31
В.Б. Белов. В «тумбочке» денег нет.....	44
А.В. Авилова. Перспективы выхода из долгового кризиса.....	46
Т.В. Сидоренко. Долгий путь к инновационной модели экономики.....	51
Г.Н. Понеделко. Парадигма кризисного измерения – человек.....	62
А.Н. Кожановский. Испанская нация или нации Испании? Новый поворот старой темы.....	75

CONTENTS

N.P. Shmelev. Introductory remarks.....	7
V.L. Verkinov. After the election. How is Spain?.....	9
S.M. Khenkin. Defects of the developmental model. Is the second transition possible?.....	19
P.P. Yakovlev. The anti-crisis strategy of the government: ideas and risks.....	31
V.B. Belov. There's no money in the bed-side table.....	44
A.V. Avilova. Escape routs from the debt crisis.....	46
T.V. Sidorenko. A long way to the innovative model of economy.....	51
G.V. Ponedelko. The paradigm of the human dimension of the crisis.....	62
A.N. Kozhanovskiy. The Spanish nation or nations of Spain? A new twist of the old theme.....	75

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Всё, что бы мы ни говорили об Испании, интересно, например, если бы мы затеяли обсуждать Сервантеса. Но не меньше современных острых проблем, которые подогревают наш интерес, наше внимание к тому, что происходит в этой стране. Сейчас ключевой вопрос, который интересует Россию, – развалится Евросоюз или нет?

Есть политические опасения, что из-за чрезмерной амбициозности лидеров Евросоюза по его расширению это может случиться. Осваиваются Балканы, но от Турции, от Украины ЕС всё же отказывается. Точнее, берёт длительную паузу. Надеюсь, здравый смысл у европейских политиков возобладает. Всё имеет свои пределы. Честь и слава этому великому проекту евроинтеграции. Приняли Испанию, Португалию и сумели их «переварить». Но следующие полторы волны расширения уже показали, насколько это тяжёлое дело, насколько карман немецкого бюргера не бездонный?

Когда, казалось, всё стало упорядочиваться, накатила волна кризиса евро. Началось в Греции, потом очередь дошла до Италии, Испании, Португалии, Ирландии, Венгрии. Кто дальше? Моё объяснение, конечно, упрощённое, но «нельзя шагать шире штанов». Если бы в ЕС спохватились и урезонили ту же Грецию, в которой рост в основном шёл за счёт заёмных денег, то лет пять назад проблемы можно было решить относительно недорого. Но промедлили. Опасения, что это только промежуточный этап, что и дальше придётся брать из стабилизационных фондов и заниматься реструктуризацией долгов, не проходят. Следующими жертвами кризиса называют несколько стран, но нас конкретно интересует судьба Испании. Итальянцы справятся, в этом мало кто сомневается. А в Испании социалистическое правительство, хотя и провело в жизнь немало реформ по улучшению положения населения, рухнуло. Покатились вниз и все

* Шмелёв Николай Петрович, академик РАН, директор Института Европы РАН.

достижения испанского социализма. Сейчас мы не знаем, чем это кончится, – битьём стёкол или чем-то похуже.

Россия самым искренним образом заинтересована в том, чтобы Евросоюз сохранился, не развалился, не рассыпался, чтобы сохранился евро. По многим соображениям. Мы заинтересованы в экономическом прогрессе, и в техническом особенно, наших западноевропейских партнёров, потому что России деваться некуда. Стране нужна вторая промышленная революция, потому что мы умудрились за последние двадцать лет погубить половину своего промышленного потенциала, здесь никакого преувеличения нет. А вторая половина, если всё будет продолжаться так, как сейчас, лет через десять тоже исчезнет. Когда Россия начнёт движение по пути экономического и технического прогресса, без импорта с Запада не обойтись. У него есть резервные мощности, высококвалифицированный персонал и технологии. И если там воцарится хаос, мы от этого не выиграем. Плюс такой элементарный аргумент: 40% своих многомиллиардных резервов мы держим в евро. И если евро рухнет, если после Греции не выдержат другие, кто нам компенсирует убытки?

Хотелось бы также почерпнуть для себя из испанского опыта решения проблем автономизации. У нас сейчас по этому вопросу разные точки зрения. Одна, хотя и негромко, крепнет: дескать, мы много глупостей наделали, сохранив автономии у себя. На моей памяти лидер Якутии Михаил Николаев всерьёз готовил отделение Якутии, в других регионах тоже идеи о самоопределении бродили. Сейчас эти голоса стихли, но напряжённость сохраняется и время от времени обостряется. Так что чужой опыт нам и в этом отношении будет как минимум интересен, а, возможно, и полезен.

КАКАЯ ОНА, ИСПАНИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Итоги испанских досрочных парламентских выборов 20 ноября 2011 г. не стали сюрпризом не только для абсолютного большинства самих испанцев, но и для многих политических наблюдателей Европы. Позвав избирателей к урнам за четыре месяца до истечения срока полномочий действовавшего парламента, глава кабинета министров и лидер Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) Х.Л. Родригес Сапатеро вынужденно признал своё поражение в борьбе с экономическим кризисом и идеологическое бессилие правящей партии найти адекватные ответы на требования электората. И хотя до объявления электората. И хотя до объявления досрочных выборов предпринималось немало попыток вырваться из навалившегося на страну кризиса, следовавшие один за другим срочные планы-рецепты всякий раз оказывались плохо продуманными и неэффективными. В обществе они вызвали откровенное разочарование и отторжение.

Сапатеро понял, что удержание власти до истечения мандата не сулит никакой гарантии успеха. То был «политический цугцванг», когда каждый следующий ход хуже предыдущего и неизбежно ведёт к проигрышу. Опытный политик, Сапатеро не питал иллюзий в исходе выборов, но надеялся выиграть время у застигнутой, как ему казалось, врасплох оппозиции и, не ввязываясь в предвыборную кампанию, успеть перегруппировать силы внутри ИСРП. Однако ситуацию спасти не удалось.

Народная партия обладала значительной форой – незадолго до парламентских выборов она выиграла в 11 из 17 автономных и региональных органах власти, и потому смогла быстро сплотиться вокруг своего небесспорного лидера Мариано Рахоя. В своей наскоро сбитой программе он не обещал конкретных мер преодоления кризиса, а лишь загадочно намекал, что знает пути сокращения бюджетного дефицита и госдолга, реформирования банковской системы, создания новых рабочих мест и т.д.

* Верников Владимир Леонидович, руководитель Центра иберийских исследований ИЕ РАН.

Рахой откровенно блефовал, но этого оказалось достаточно для убедительной победы: 186 мандатов из 350 в Конгрессе депутатов – нижней палате парламента. Это, по мнению ведущих испанских политологов, свидетельство протестного голосования разочарованных избирателей, далёких от идеологических постулатов «народников».

Социалисты проиграли разгромно, как не проигрывали ни разу за всю недолгую историю парламентаризма в демократической Испании: их фракция сократилась со 169 до 110 депутатов. Перегруппировать силы не удалось, хотя возглавлявший список Альфредо Перес Рубалькаба – личность в стране известная. Он блестящий оратор, входил в правительства социалистов в 1980-е гг., был вице-премьером и министром внутренних дел второго правительства Сапатеро и сделал всё, чтобы пилюля была не столь горькой. Рубалькаба отмежевался от спорных шагов недавнего патрона и других руководителей партии, предлагал адекватные реформы по сокращению безработицы и госдолга, изменению явно архаичной избирательной системы и трудового законодательства, обещал ввести налог на крупные состояния и поднять налоги на алкоголь и табачные изделия, добиться от ЕС моратория на сокращение бюджетного дефицита, а также принять новую программу инвестиций для стимулирования экономического роста. Но его не хотели слышать. ИСПП отказали в доверии те, кто за неё всегда голосовал, – люди левых убеждений.

Таким стал финал почти 8-летнего пребывания у власти испанских социалистов, хотя задолго до него в стране происходили события, полностью объясняющие кардинальную смену политического ландшафта на карте Испании. Когда на сессии парламента в 2008 г. оппозиционный депутат задал председателю правительства совсем простой вопрос, не боится ли он надвигающихся проблем, Сапатеро с улыбкой ответил: «Кризис? Какой кризис? Что-то я его не вижу. Покажите, где он». Общественное мнение возмутилось откровенной циничностью ответа, потому что кризис первой волной уже покрывал всю страну, а вскоре «собственной персоной» в полный рост предстал и перед правительством.

В СМИ и в парламенте ещё не раз припомнят Сапатеро эти

слова. Мотор испанской экономики – строительная индустрия – начал давать перебои в середине 2008 г.: из-за финансового кризиса резко снизился поток инвестиций, обездвиженными замерли строительные краны, десятки тысяч зданий были брошены недостроенными, а к концу 2011 г. свыше 700 тыс. построенных квартир – невыкупленными. Главная сфера вложения инвестиций и рынка занятости страны оказалась в замкнутом круге проблем, усугублённых финансовым коллапсом большинства мелких региональных банков и сберегательных касс, которые не могли перекредитоваться в крупнейших испанских банках, тоже испытывавших нехватку текущей ликвидности.

Дальше всё пошло по хорошо знакомому сценарию: катастрофически набирала обороты безработица, на начало 2012 г. – самая высокая в ЕС, 5,3 млн человек, которые числятся в центрах занятости и получают временные пособия. Однако туда не вправе обратиться выброшенные из «теневой экономики». Банки практически приостановили ипотечное кредитование из-за гигантской суммы невозвращённых долгов, осевших на их балансах мёртвым грузом на 5-7 лет, как считают сами банкиры. Упал внутренний спрос и просел комплекс сервисных услуг в торговле и общественном питании, десятки тысяч, как правило, мелких семейных предприятий – этого несущего сегмента испанской экономики – разорились или вынуждены были свернуть бизнес, опасаясь худшего.

Строительная индустрия стала первой жертвой кризиса, утянув за собой весь социально-экономический остов испанского благополучия. В тяжёлом положении оказалась и ещё недавно успешная финансовая система, задолжавшая к концу 2011 г. на внешних рынках больше половины всего государственного долга, равного 66,6% ВВП. Притом, что долги испанских домохозяйств банкам, включая ипотечные кредиты, превысили 878 млрд евро¹.

Конечно, антикризисные планы, три подряд, принимались в 2008–2010 гг., но даже при огромном бюджетном дефиците и обременительном для казны госдолге все они носили протекционистский характер. Наиболее продуманным из них оказался,

¹ La razon. 04.01.2012.

так называемый, «План И», который вобрал в себя здравые идеи из всех предыдущих планов, но и он не предлагал стратегических путей структурной и инновационной модернизации экономики. Напротив, 150 млрд евро было решено потратить на стабилизацию банковского сектора; 4 млрд предполагалось выделить на спасение автомобилестроения, а спрос стимулировать финансовой поддержкой всех, желающих заменить свою 10-летнего возраста машину новой. Планировались также материальная помощь всем иммигрантам при добровольном возвращении на родину; 10 млрд евро на кредитные льготы малому и среднему бизнесу; налоговые льготы по выплате ипотеки семьям, потерявшим работу, цена которых не была обнародована; увеличение до 100 тыс. евро государственных гарантий возврата частных банковских депозитов и ещё много чего другого.

По замыслу правительства, это должно было успокоить рынки, партнёров по ЕС, прежде всего лидеров ФРГ и Франции, и общественное мнение собственной страны. К середине 2011 г. не только учёным-экономистам, но и главе кабинета стало ясно, что радикально изменить ситуацию в стране эти меры не способны, – тактические экспромты не несли в себе стратегических решений. Это было похоже на латание дыр, на попытки гасить пожар то в одном, то в другом месте, а времени для принятия системных мер не оставалось.

По сути власти задолго до выборов расписались в своей неспособности противостоять кризису, безвольно ожидая «смены караула». После процедуры передачи полномочий новому правительству в начале 2012 г. стал известен «конечный результат» всех ранее принятых антикризисных мер, который оказался более негативным, чем обещали стране социалисты. «Даже самые пессимистически настроенные обозреватели не представляли себе катастрофичности ситуации: тонущая, на грани рецессии экономика с 5 млн безработных и бюджетным дефицитом 70-80 млрд евро, – писала газета ABC. – Испания вошла в разряд самых ругаемых стран европейской периферии, в шаге от мольбы о международной помощи. Мы не говорим о спасении, потому что аналитики единодушны: как и Италия, Испания из-за своих размеров не поддаётся спасению. У фонда европейской ста-

билизации нет таких денег для помощи обеим экономикам»².

Чтобы восстановить доверие финансовых рынков ЕС для выгодного размещения за рубежом государственных облигаций и для получения кредитов испанскими банками, Сапатеро давал Брюсселю щедрые обещания, которые уже тогда, при почти заглохшей экономике, выглядели пустыми: снизить бюджетный дефицит в 2011 г. до 6% ВВП, а в следующем – до 4,4%. Такими они и оказались на поверку: в 2011 г. дефицит бюджета превысил 8%, зафиксирована рецессия в 0,3%, и, как считают эксперты, к концу 2012 г. она может оказаться намного выше – 1,3%. Но, как ни странно, эти цифры не вызвали критики со стороны нового правительства. Как вскоре выяснилось, М. Рахой знал их задолго до выборов. Знал, соглашался с ними, но не осуждал публично.

Такова была его тактика: не втягиваться в споры, никаких цифр и никакой конкретики на будущее, быть до конца «мягким и пушистым», не нападать, но и не давать противнику аргументов для нападения. Тактика сработала, но, оказавшись во власти, он уже не мог отмалчиваться и вынужден был реагировать. Ответ удивил всех: 31 декабря, под новый 2012 год, правительство приняло первый обширный пакет жёстких мер для стабилизации экономики и сокращения бюджетного дефицита.

Однако все объявленные уже меры, на наш взгляд, не способны изменить изживший себя социально-экономический уклад и обеспечить переход к новой экономической матрице. Это вопрос нескольких десятилетий, и вряд ли сейчас у Испании есть человеческий и инновационный потенциал для такого рывка. Испанские экономисты и политики называют его «вторым переходным периодом» – по аналогии с первым в 70-х–80-х гг., когда страна переходила от диктатуры к демократии. На ныне-шнем же этапе, для выживания в зоне евро и решения первоочередных бюджетных и долговых проблем, правительству придёт-ся совершать политически рискованные шаги, в жёстком либеральном варианте корректируя действия предшественника – кейнсианца.

Законченного плана реформ у правительства нет, оно обе-

² www.abc.es/20111120.

щает его к началу обсуждения в парламенте бюджета на 2013 г. Пока же, в дополнение к ранее принятым решениям, обнародован план реформирования рынка труда: уменьшить при увольнении работника выходное пособие, облегчив тем самым жизнь предпринимателям, пересмотреть систему коллективных договоров и роль профсоюзов при их заключении и при определении зарплат и т.д. Вакансии, взамен уходящих на пенсию госчиновников, не заполнять новыми сотрудниками. Зарплату устанавливать на предприятии в зависимости от производительности труда каждого работника, а не определять её для всей отрасли, как происходит сейчас.

До выборов Рахой обещал не посягать на пенсии и на пособия по безработице, но многие эксперты уверены, что правительство будет вынуждено в целях экономии в разы урезать бюджетные расходы и в социальной сфере. Скорее всего, испанцам придётся оплачивать из собственного кармана часть расходов на медобслуживание в клиниках государственной сети и при покупке лекарств, как предлагает сделать у себя правительство Каталонии, чего в стране не было никогда. Не опасаясь ошибиться, можно уже сейчас утверждать, что эти меры чреватy социальным взрывом и массовыми протестами, от которых в нынешней ситуации один вред. Профсоюзы, отвергающие многие озвученные намерения власти, уже обещали их возглавить. Испанию ждут нелёгкие времена, но другого, очевидно, не дано.

Правда, в марте у мрачно настроенных испанских экономистов появился повод для оптимизма: Еврокомиссия склоняется к тому, что календарь сокращения бюджетного дефицита некоторых стран может быть растянут во времени, если они обратятся с такой просьбой после вёрстки своих бюджетов. Еврочиновники – не добрые феи, они пришли к своему заключению, зная прогноз экономического развития стран «зоны евро», в том числе Испании: рецессию не сдержать, валовой внутренний продукт снизится в 2012 г. почти на 1,5%, так что лучше для всех будет облегчение непомерного бремени, хотя бы на время.

Однако логика у Еврокомиссии достаточно странная. Она настаивает на том, что бюджет этого года должен учитывать доведение дефицита до ранее запрограммированных величин, а

потом, дескать, его великодушно скорректируют, что означает формальное, на бумаге, выполнение прежних обязательств. А не лучше ли поменять порядок действий, чтобы реально избежать падения производства со всеми вытекающими из этого печальными для страны последствиями? Чиновники молчат.

Несколько слов о новом председателе правительства Мариано Рахое. 30 лет он шёл к этой победе, но, уверяет ближайшее окружение, узнав о ней, бурной радости внешне не выказал. Напротив, был серьёзен и озабочен, похоже, даже напуган свалившейся вдруг ответственностью. Отменил традиционный в таких случаях праздничный банкет («Сейчас стране не до банкетов», – бросил на ходу удивлённым соратникам) и, уединившись в своём кабинете, исчеркал приготовленную помощником речь по случаю победы. Убрал из неё все красоты и зачитал не с балкона штаб-квартиры партии для тысяч ликовавших на улице партийцев, как велит традиция, а в скромном пресс-центре в здании. Напряжение момента предательски выдавал тик левого века, а вот что творилось в его душе, не знает и никогда не узнает никто.

С внешней политикой Рахой в полном разладе: можно сказать, новичок в ней, никогда ею всерьёз не занимался, а потому и познания самые общие и идеологически окрашенные. О ЕС и НАТО он, конечно, знает много – всё-таки в правительствах Народной партии был министром, хотя и далёким от международных дел. Ездить за пределы Испании не любит, старается избегать, даже когда встречаются лидеры правых европейских партий на своих посиделках. Успел объявить, что пересмотрит отношения с Кубой и Венесуэлой, которых прежнее правительство «баловало». Россию ни разу публично не вспоминал. По-английски едва говорит, других языков не знает, без переводчика – ни шагу.

Очень коротко о проигравших – о социалистах. Поражение на парламентских выборах – всегда серьёзный удар не только по лидеру, но и по всей партии. ИСРП никогда не проигрывала так, как на этот раз. Неспособность справиться с экономическим кризисом и зревшее социальное недовольство, безусловно, лежат в основе поражения. Но делать виновником поражения только

кризис, в нём видеть причину утраты доверия 4 с лишним миллионов прежних сторонников не совсем правильно. Точно так же не корректно экстраполировать смену правительств Италии, Греции и Португалии на Испанию, потому что там экономический кризис действительно стал спусковым крючком «выстрела в голову» действовавшей власти, которая просто ушла со сцены.

В Испании, как утверждали политические обозреватели задолго до выборов, а члены федерального комитета ИСРП признали на своём первом после выборов заседании, свою роль в потере голосов сыграли серьёзные идеологические просчёты. Принятие жёстких неолиберальных мер экономии в мае 2010 г., больше присущих по своему содержанию правым партиям, означало для многих людей левых взглядов осмысленный поворот от социал-демократических принципов, потерю партией её идентичности. Неумение ИСРП или нежелание аппарата объяснить вынужденный прагматизм правительства в контексте европейских реалий оказалось катастрофическим для партии.

Но потенциально более опасным был её давний разлад с реальностью, который она упорно не хотела замечать, безусловная потеря самого чувства реальности в дискурсе, обращённом к обществу. «В понятные всем слова не были сшиты единой нитью понятия солидарности, справедливости и ответственности с тяжёлой реальностью в обществе без видимых перспектив на будущее и на достойную жизнь. Это именно те слои избирателей, которые показали социалистам спину», – считает профессор-экономист Мануэль Санчис и Марко³.

К этому следует добавить, что за 8 лет пребывания во власти социалисты не проявили себя умелыми управленцами, позволили строительному, энергетическому и финансовому лобби вовлечь себя в проекты, которые требовали гигантских бюджетных вложений с весьма призрачными перспективами экономической целесообразности. Дорогостоящие скоростные железнодорожные магистрали, загруженные едва ли на 30%. Километры радиальных дорог вокруг городов и посёлков, по которым большую часть года некому ездить. Экономически необоснованные

³ El Pais, 04.01.2012.

и неэффективные инвестиции в энергетические объекты и портовые терминалы. Примеров подобного расточительства – десятки, они-то и означают жить не по средствам и способствовать кризису. Уже после поражения это признал и сам Сапатеро: «Да, мы допустили ошибки в подходах к кризису и не сумели своевременно интегрировать объяснение своих действий в общий контекст того, что происходило в Европе»⁴. Итог подсчетов известен.

В предвыборной программе соцпартии акценты противостояния кризису расставлены в большем приближении к социал-демократическим ценностям, и 7 млн избирателей её восприняли. Это, как утверждают социологи, «ядерное ядро» партии, которое никому не «расщепить», – социалисты по убеждению всегда будут голосовать за свою партию. Но в принципе мессидж Рубалькабы опоздал, его не услышали, а тех, кто отшатнулся от него, проголосовав за «Единых левых» (бывших коммунистов), а то и за правых, тоже несколько миллионов. Тем не менее, он полон оптимизма: «Всё испанское общество не поправело. Народная партия не добрала 500 тысяч голосов в сравнении с теми, что получила ИСРП на выборах 2008 г. Если притянем к себе голоса прогрессивного большинства страны, то сможем выиграть следующие выборы. НП не смогла превзойти свой электоральный потолок в наилучших условиях, позволявших это сделать. Не сделав этого сейчас, она уже не сделает никогда. Вот что определяет нашу работу на следующий электоральный цикл»⁵.

Новый лидер у партии появился в середине февраля. Съезд ИСРП прошёл без каких-либо неожиданностей: делегатам предложили сделать выбор из знаковых фигур – того же Рубалькабы и бывшего министра обороны Карме Чакон. Победил Рубалькаба. Но найти себя в оппозиции будет нелёгкой задачей: оппонировать придётся не только в Конгрессе депутатов, но и во многих региональных парламентах, где социалисты тоже уступили власть. Эти неудачи обернулись потерей депутатских мандатов разного уровня и огромного – 5000 человек, считают эксперты по изучению элит Автономного университета Барсе-

⁴ El Pais, 27.11.2011.

⁵ El Pais, 27.11.2011.

лоны, – количества постов советников в органах местного самоуправления, высокого и среднего уровня чиновников в крупных компаниях и госструктурах, что объективно разрушает внутренние коммуникативные сети и возможности, значительно ограничивает способность партии оказывать серьёзное влияние на общественное мнение⁶. При всём при этом партия продолжает сохранять свои горизонтальные властные структуры, состоящие из значительной части чиновничьей элиты, симпатизирующей социалистам, а также свои собственные возможности влияния на события через укоренённую в обществе партийную элиту социалистов.

Электоральное цунами оказалось разрушительным для ИСРП, но все разговоры о том, что она в нокауте и не поднимется долгие годы, явно преувеличены. «Это партия большого формата, всегда нацеленная на власть. У неё цементированный фундамент базовых ячеек, она может длительное время выживать в пустыне, и я сомневаюсь в том, что обновление наступит быстро. По причине, которую я называю зависимостью от топтанной тропы: тому, кто ступил на неё, трудно сойти. Элиты малоподвижны, но очень важно, чтобы они не укрылись в башне из слоновой кости», – считает известный политолог М. Сальвадор из университета Помпеу Фабра в Барселоне⁷.

Это своеобразный диагноз и предлагаемая терапия. «Врачи», не члены партии, прописывают методы лечения достаточно радикальные: катарсис, пересоздание ИСРП, что требует успешного интеллектуального штурма, который позволит социалистам вернуться к идеологическим истокам и понять, что конкретно они делали плохо и не так. А большинство тех, кто состоит в партии, настаивают на том, что надо временно отступить, сохраняя свои ряды, под защиту партийного аппарата в ожидании лучших времён. Правда, никто не знает, когда они наступят, и в какой степени неприятности, которые испытывает партия, являются последствием организационных просчётов или кадровых ошибок.

Оставим в стороне эти противостоящие друг другу рецепты

⁶ El Pais, 07.12.2011.

⁷ El Pais, 27.11.2011.

лечения и отметим, на наш взгляд, самый принципиальный момент: какой проект будущего страны способна предложить ИСРП, чтобы снова завоевать доверие избирателей? Увы, пока об этом ничего внятного не сказано, из уст лидеров звучат одни заклинания или пропагандистские лозунги. А ведь у всех предыдущих правительств социалистов за 21 год пребывания у власти (из последних 34 лет демократического развития Испании, начиная с 1978г., т.е. 62% времени), всегда был чёткий и внятный проект. Будь то правительства Фелипе Гонсалеса или того же Родригеса Сапатеро, но я не буду в них углубляться, а лишь назову. На первом этапе это была экономическая модернизация и строительство социально ответственного государства, реконверсия промышленности, интеграция в ЕЭС и НАТО, развитие автономий. На последнем – обновление предыдущего партийного дискурса и внедрение новых элементов в программу расширения гражданских и социальных прав человека и некоторые демократические реформы, хотя и не всегда удачные.

Это были проекты перемен, которые пробуждали иллюзии у многих прогрессивно настроенных граждан и приносили победы на выборах. Нынешним руководителям ИСРП предстоит сформулировать свои обновлённые цели и идеалы равноправия, присущие социал-демократии. В условиях кризиса и даже в посткризисное время пространство для манёвра у них небольшое, но эта задача, на мой взгляд, остаётся первоочередной. Если партия не хочет оставаться на вторых ролях.

Съезд партии, по крайней мере, до следующих парламентских выборов, расставил всё по своим местам, но проблема лидерства на перспективу всё равно остаётся.

*С.М. Хенкин**

ДЕФЕКТЫ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ. ВОЗМОЖЕН ЛИ «ВТОРОЙ ПЕРЕХОД»?

* Хенин Сергей Маркович, д.и.н., профессор, МГИМО(У) МИД РФ, Кафедра сравнительной политологии.

Представляется, что в России и за рубежом сложилась своего рода абберация зрения на развитие современной Испании. Долгое время очень многие разделяли преувеличенное представление о её достижениях и, напротив, преуменьшали проблемы. Для такой абберации были весьма веские основания. За годы демократического развития Испания добилась внушительных успехов. Была консолидирована демократия, динамично развивалась экономика, интенсивно шла социальная модернизация общества. После многовековой изоляции Испания интегрировалась в европейские институты и стала играть заметную роль на международной арене.

Глобальный финансово-экономический кризис круто изменил социально-экономическую и политическую ситуацию в Испании. Страна вошла в число самых неблагополучных в ЕС (в так называемую группу PIIGS, куда входят также Греция, Италия, Португалия и Исландия). Кризис обнажил множество нерешённых проблем – экономических, социальных, политических. Не хочу упрощать ситуацию: и до 2008 г. специалисты понимали, что в испанской модели развития много «подводных камней». Но относительно высокие темпы экономического роста успокаивали и убаюкивали.

В 2008–2009 гг., когда вся лавина этих проблем стала очевидной, некоторые испанские политологи и экономисты констатировали наступление конца эпохи, начавшейся с приходом демократии, заявили об исчерпанности принятой тогда модели политического и экономического развития и заговорили о необходимости «второго перехода». Я в принципе согласен с такой постановкой вопроса.

Во избежание кривотолков, попытаюсь дать своё определение «второго перехода». Прежде всего, скажу о «первом переходе» – демократическом транзите от франкизма к представительной демократии, который многими специалистами рассматривается как едва ли не образцовый. Плеяда блестящих политиков, осуществлявших его, – король Хуан Карлос, Адольфо Суарес, Сантьяго Каррильо, Фелипе Гонсалес провели виртуозную и ювелирную работу – в сложнейших условиях отчаянного сопротивления ультраправых, левацкого и националистического

терроризма, экономического кризиса середины 1970-х гг. привели Испанию к демократии без гражданской войны и кровопролития. Безусловно, не все решения этих политиков, принимавшиеся под жёстким давлением обстоятельств, были оптимальными. Часть этих решений нуждалась в последующей корректировке, а то и в реформировании. Но такой корректировки и реформирования не последовало. Более того, в разных сферах жизни накапливались всё новые проблемы, решение которых постоянно откладывалось на потом.

В этом свете «второй переход» в моём понимании представляет собой совокупность политических, экономических, социальных реформ, которые необходимы для преодоления (или хотя бы смягчения) дефектов и структурных диспропорций испанской модели развития, придания ей значительно большей представительности и эффективности. Иными словами, речь идёт о широкомасштабной модернизации политических и социально-экономических структур, институциональных норм жизни испанского общества, приведения их в соответствие с практиками передовых демократий Запада. Разумеется, нереалистично говорить о возможности проведения полномасштабной модернизации различных подсистем общества в условиях глубокого экономического кризиса. Поэтому «второй переход», на мой взгляд, это скорее своего рода метафора, реформаторский потенциал части испанского социума, ориентированной на глубокие перемены.

Что конкретно требует реформирования? Начну с социально-экономической сферы. В годы кризиса произошёл обвал промышленного производства, резко возросли бюджетный дефицит и задолженность, в острейшую проблему превратилась безработица (примерно 5 млн человек, 23% населения, по масштабам которой Испании принадлежит пальма первенства в Западной Европе). Бóльшая, чем во многих других странах Европы острота кризиса в Испании объясняется тем, что негативное воздействие извне наложилось на структурные диспропорции, нерешённые социально-экономические проблемы. Кризис больно ударил по трём несущим опорам сложившейся модели развития – строительству, иммиграции и туризму.

Многие годы крупномасштабное жилищное строительство

было «локомотивом» испанской экономики. По некоторым оценкам, «вклад» этой отрасли в ВВП составлял 15%, в ней было занято 13% экономически активного населения. Благодаря строительству оживилась торговля, росли сфера обслуживания, производство и продажа автомобилей и т.д. В строительную отрасль были брошены основные средства. Банки предпочитали финансировать строительные компании и отказывали в кредитах промышленности. Падение спроса нанесло тяжёлый удар по рынку недвижимости. В условиях глобального кризиса заметно снизилась и роль иммиграции – второго «кита» модели экономического развития. Её лавинообразный рост в докризисный период (по темпам увеличения численности переселенцев Испания опережала тогда другие европейские страны) явно замедлился: страна стала менее привлекательной для гастарбайтеров. А расходы на социальную поддержку иммигрантов, потерявших работу, превратились в дополнительную нагрузку для властей. Упадок переживает также приоритетная для экономики туристическая отрасль, ещё недавно процветавшая и обеспечивавшая работой миллионы людей. Качество услуг, предоставляемых ею, резко упало, притом, что цены на них выросли. К тому же из-за проблем с экологией многие местные пляжи оказались загрязнёнными. В период кризиса выявились недостаточная диверсификация, технологическая отсталость, неконкурентоспособность испанской экономики. Страна нуждается в смене модели экономического развития, переходе к модели принципиально иной, адекватной современным требованиям научно-технического прогресса и основанной на индустрии знаний и высоких технологий.

О необходимости глубоких социально-экономических преобразований свидетельствует и уровень имущественного неравенства в Испании – один из самых высоких в Западной Европе. Доходы 10% самых богатых испанцев в 7,6 раза превышают доходы самых бедных⁸. Средняя зарплата в Испании – одна из самых низких в ЕС – составляет половину существующей в Германии, Голландии и Великобритании. В 2010 г. 20,8% испанцев

⁸ Reacciona. Madrid, 2011. P. 114.

жили ниже уровня бедности⁹. В особенно тяжёлом положении находится молодёжь. В начале 2012 г. примерно 50% молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет не имеют работы. Те из них, кто трудятся, зачастую вынуждены выполнять работу ниже своей квалификации (по уровню этого несоответствия Испания лидирует среди 34 стран ОЭСР). Отмечу появление нового феномена, которого не было прежде: всё больше молодых испанцев с университетскими дипломами вынуждены уезжать из страны и работать за границей.

Очевидные признаки неблагополучия присутствуют и в политической системе Испании. В состоянии глубокого кризиса пребывает политическое представительство граждан, что во многом связано с отсутствием внутрипартийной демократии. Партии строятся по иерархическому принципу, носят каудильистский характер. Все решения принимаются так называемым «секретариатом», формируемым партийным лидером и очень узким кругом его доверенных лиц. Они назначают и смещают партийных функционеров, составляют предвыборные списки депутатов, в их руках находится партийная касса. Власть партийного лидера всеобъемлюща. Сместить его невозможно: если он уходит, то по собственной воле. В партиях отсутствуют открытые дискуссии. Выступить против руководящей группировки значит поставить крест на своей карьере в организации. Изменить что-либо можно, лишь получив доступ к «уху лидера».

Явные черты недемократизма присущи также избирательной системе. С 1977 г. существует система так называемых закрытых списков, применяющихся на парламентских, автономных и муниципальных выборах. Избиратель голосует за список кандидатов, предложенных партией. Очередность фамилий кандидатов определяется партийным аппаратом и не может быть изменена. Голосовать можно только за весь список, при этом новые фамилии в него добавляться не могут. У избирателей нет связи с конкретным лицом, к которому можно было бы обращаться с просьбами и требовать отзыва в случае неудовлетворённости его деятельностью. Подавляющее большинство депу-

⁹ Ibid. P. 114-117.

татов и сенаторов неизвестны избирателям. Ситуация усугубляется гигантской численностью избирательных округов, насчитывающих порой миллионы жителей и не разделённых на районы (Мадрид, Барселона, Валенсия, Севилья). Кандидаты знают, что никого не представляют. У них нет легитимности, необходимой для противодействия воле партийного руководства.

Система закрытых избирательных списков, с одной стороны, стимулирует отчуждение людей от политики, с другой, ведёт к олигархизации партий, ухудшению качества депутатского корпуса. Одновременно выхолащивается принцип реального разделения властей в политической системе Испании, так как парламент и правительство, состоящие из депутатов, прошедших по закрытым спискам, подчиняются власти партий. Испанский правовец Г. Ариньо Ортис называет современную избирательную систему страны порочной, «превращающей депутатов в марионеток в руках партий»¹⁰. Примечательно, что в Испании существует широкое согласие по вопросу о необходимости реформирования избирательной системы. Однако этого не происходит, поскольку лидеры партий прекрасно понимают, что, проведя эту реформу, они лишатся своего доминирующего положения в политической жизни.

В серьёзных изменениях нуждается судебная система. Конституция 1978 г. устанавливает принцип независимости судебной власти, порывающей с её традиционной зависимостью от власти исполнительной. Однако на практике эта независимость не реализуется. Если в первые годы демократии члены Генерального Совета судебной власти избирались самими судьями, то с 1985 г. после изменения законодательной нормы их стали избирать депутаты нижней и верхней палат парламента, т.е. члены политических партий. Новый порядок избрания сделал этот высший орган судебной власти Испании политизированным. В нём идёт постоянная борьба между представителями различных партий, парализующая его работу.

Партийные блоки присутствуют и в Конституционном суде, делая этот орган власти таким же политизированным. В реальной жизни Конституционный суд не играет отводимой ему Ос-

¹⁰ España. El final de una época. Madrid, 2009. P. 37.

новным законом роли арбитра при рассмотрении заявлений о неконституционности законов и парламентских актов, разрешении споров о разграничении полномочий между государством и региональными автономиями, а проводит в жизнь волю исполнительной власти. По словам испанского правоведа Х. Банаклоче Палао, «главные проблемы, с которыми сегодня сталкивается испанская юстиция, связаны с отходом от модели, установленной Конституцией. Чем более политизировалась судебная власть, принимая во внимание политические интересы либо национальных, либо националистических партий, – при неоптимальном и необъяснимом сотрудничестве с ними Конституционного суда – тем более неэффективной и дистанцированной от граждан и защиты их прав она становится»¹¹. Среди испанцев распространено мнение о пристрастности и необъективности судей. В 2009 г. только 27,4% респондентов согласились с тем, что «суды наказывают виноватых независимо от того, кто они» (66,8% с этим не согласились)¹².

Нерешённые проблемы испанского правосудия этим не ограничиваются. Так, расширение прав автономных областей в судебной сфере, предпринятое в 1990 г. по решению Конституционного суда, привело к отсутствию координации действий между органами судебной власти в центре и на местах, нечёткости в разграничении полномочий. Необходимость реформирования системы правосудия определяется также острой нехваткой кадров и недостаточным финансированием. В Испании меньше судей, чем во многих других странах Европы, судопроизводство отличается медлительностью, накапливается множество дел, по которым годами не выносятся решения. Среди населения распространено мнение, что связываться с судебными органами значит попусту тратить время и деньги, их престиж весьма низок. Промедление с реформированием судебной системы чревато подрывом устоев правового государства.

Изменений требует Государство автономий. Для отношений центр – регионы характерны просчёты в управленческой политике: нецелевое и бесконтрольное расходование средств, разбу-

¹¹ Ibid. P. 138.

¹² Claves de razon practica. Junio 2011, № 213. P. 12.

хание административного аппарата автономий. Испанский профессор Ф. Кастаньон назвал свою книгу, посвящённую состоянию дел в Государстве автономий, метким словом «бесхозяйственность»¹³.

Отдельно следует назвать широкомасштабную коррупцию, поразившую различные сферы общественной жизни. Опросы общественного мнения, проведённые в последние годы, свидетельствуют об убеждённости многих испанцев в том, что коррупция превратилась в интегральную часть политической и экономической системы страны. Люди отмечают, что властные структуры не соблюдают принцип социального равенства в отношении к гражданам. Так, по мнению 74,1% опрошенных «обеспеченные люди имеют явные налоговые льготы по сравнению с людьми среднего достатка». По данным другого опроса, 56% респондентов считали, что «самое важное условие для того, чтобы разбогатеть в испанском обществе – это иметь хорошие связи и развивать их» (только 18% придерживались мнения, что для этого «нужно иметь хорошие идеи и стараться развивать их»)¹⁴.

Примечательно, что Испания принадлежит к числу стран ЕС с наиболее низким уровнем межличностного доверия. Особенно низок уровень доверия к политикам. 61,1% респондентов согласились с тем, что «большинство политиков занимаются политикой только потому, что могут извлечь личную выгоду». А, по мнению 76%, «те, кто находятся у власти, всегда ищут личную выгоду»¹⁵. Видя глубокий разрыв между традиционно сильным в Испании идеалом социальной справедливости и каждодневными реалиями, значительная часть общества утрачивает веру в действенность политики и относится к ней с изрядной долей цинизма.

Необходимость решения тех многочисленных проблем, о которых я говорил, бесспорно, создаёт социально-психологическую почву для «второго перехода». Один из главных акторов, выступающих за такой переход, – это гражданское общество.

Свою силу и способность к решительным действиям сторон-

¹³ F.Castaño. El despilfarro. La sangria de la España autonómica. Madrid, 2011.

¹⁴ Claves de razon practica. Junio 2011, № 213. P. 12.

¹⁵ Ibid.

ники «второго перехода» показали в мае 2011 г, когда в Испании возникло так называемое движение «возмущённых». На улицы и площади 60 испанских городов вышли люди, разбившие здесь палаточные лагеря и потребовавшие глубоких политических и социально-экономических перемен. Волнения продолжались несколько месяцев, до поздней осени. Это было самое мощное проявление политической активности гражданского общества в Испании за всю более чем 30-летнюю историю испанской демократии.

В движении участвовали люди разных профессий, социального статуса, возрастов – работающие и безработные, домохозяйки и иммигранты. Основную массу участников движения составляли молодые люди, остро ощущающие отсутствие жизненных перспектив. Назову, по крайней мере, две отличительные особенности «движения возмущённых».

Первая особенность. В отличие от многих европейских стран, где массовые протестные действия стали реакцией на антикризисные меры жёсткой экономии, в Испании «возмущённые» требовали прежде всего улучшения функционирования политической системы, совершенствования и углубления демократии. Они выступали за то, чтобы сделать испанскую демократию реальной, соответствующей нормативным требованиям. Лозунг, наиболее часто повторявшийся на манифестациях: «Нет, нет, они нас не представляют». Разумеется, сказанное не означает, что в движении отсутствовали социально-экономические требования.

Вторая особенность «движения возмущённых» – это принципы его функционирования. У него не было организационного центра, лидеров и иерархии. Решающую роль в создании движения сыграли социальные сети. Испания стала одной из стран, опыт которых показал способность в кратчайшие сроки, с минимальными затратами мобилизовать большие группы населения благодаря Интернету. Ещё вчера совершенно незнакомые люди разных профессий и возрастов объединились в борьбе за общие интересы. На площадях, где проводились ассамблеи, не было старших. Каждый мог выступить и изложить свою точку зрения, царили полное равенство, атмосфера доброжелательности и взаимного уважения. Решения принимались на основе консенсуса.

«Возмущённые» бросили вызов традиционному для Испании вертикально-каудильстскому принципу партийного строительства. В противовес вертикальному отношению в движении строились по горизонтальному принципу. По существу, «возмущённые» стремились к «прямой демократии», полагая, что чем меньше посредников между управляющими и управляемыми и регулирования, тем лучше.

У этого движения был целый ряд слабостей, прежде всего отсутствие конкретной и целостной идейно-политической платформы, неразработанность системы приоритетов в своих действиях в общенациональном масштабе. Но самое главное состоит в том, что «возмущённые» поставили перед испанским обществом проблему «второго перехода».

Возникает принципиально важный вопрос – превратятся ли «возмущённые» в устойчивый фактор испанской политики или окажутся только преходящим явлением? Я не знаю ответа на этот вопрос. Не исключаю, что они снова выйдут на улицы и продолжат борьбу за серьёзные перемены в политической и экономической жизни Испании. Вместе с тем уверен, что для испанского общества несколько месяцев, когда «возмущённые» были на политической сцене, стали моментом истины. Они привлекли внимание миллионов испанцев к проблемам, действительно требующим решений. В октябре 2011 г. 73% опрошенных испанцев считали, что «возмущённые» правы, а ещё 63% считали, что они должны продолжать свои действия¹⁶.

От «возмущённых» перейду к политикам двух ведущих партий Испании. Стремятся ли они осуществить те преобразования, которые составляют существо «второго перехода»? (Замечу, что в политическом лексиконе это выражение не употребляется).

Однозначного ответа на этот вопрос, на мой взгляд, нет. Отделю друг от друга два аспекта модернизации – социально-экономический и политический. О необходимости социально-экономических преобразований говорят и социалисты, и консерваторы, но интерпретируют их по-разному. Хотя обе партии в последние десятилетия заметно сдвинулись к центру, в политике ИСПР социальная компонента присутствует в большей степени.

¹⁶ El Pais, 24.10.2011.

Сейчас у власти правительство Народной партии. Консерваторы, безусловно, хотят сделать модель экономического развития Испании более динамичной и конкурентоспособной. Они стремятся оздоровить финансовую систему, провести реформу трудовых отношений, придать большую эффективность работе аппарата управления. На выборах в ноябре 2011 г. Народная партия добилась лучшего результата в своей истории. У неё абсолютное большинство в кортесах и это, казалось бы, даёт ей возможность проводить самостоятельную политику. Но своеобразиие ситуации состоит в том, что действовать, ни на кого не оглядываясь, консерваторы не могут. У них узкий коридор возможностей, обусловленный сложным финансово-экономическим положением Испании, давлением ЕС и финансовых рынков. Брюссель поставил перед страной задачу резко сократить бюджетный дефицит. Достичь этого невозможно без непопулярных монетаристских решений и мер жёсткой экономии.

Характерный пример – предлагаемая Народной партией реформа трудового законодательства. Власти утверждают, что, проведя эту реформу, они сократят число безработных, повысят конкурентоспособность испанских предприятий, сделают рынок труда более гибким. Профсоюзы же считают, что упрощается процедура увольнения, снижаются выходные пособия, увеличивается рабочий день и снижается заработная плата. 29 марта имело место в некотором смысле слова беспрецедентное событие. Прошло примерно всего сто дней после прихода правительства Рахоя к власти, а профсоюзы уже провели всеобщую забастовку. Она поставила важнейший вопрос о цене «второго перехода», о том, какая социально-экономическая модель и, в частности, модель трудовых отношений сложится в Испании в результате неолиберальных реформ.

О политических аспектах «второго перехода» Народная партия не говорит вообще, тем более в условиях кризиса, когда внимание значительной части общества сосредоточено прежде всего на социально-экономических проблемах. Однако проблема от этого не исчезает, а только уходит вглубь.

Политики из ИСРП говорят о необходимости политических преобразований больше. Когда в 2004 г. социалисты пришли к

власти одним из основных положений их платформы было предложение реформирования сената, считающегося органом территориального представительства, но в реальной жизни занимающего подчинённое положение по отношению к конгрессу депутатов (хотя по конституции ни одна из палат не рассматривается как верхняя по отношению к другой). Однако это осталось только благим пожеланием. Почему? Могу только предположить, что лидеры ИСПП, если они действительно хотели провести эту реформу, столкнулись с мощным противодействием и в собственных рядах, и вовне. В самом деле, кто заинтересован в том, чтобы преобразовать слабый и неэффективный сенат в сильный и представительный? Правительство – нет, потому что должно будет постоянно прислушиваться к нему. Конгресс депутатов, с которым сенат сравнивается по степени влияния, – нет. 250 нынешних сенаторов, которые потеряют свои места, – нет. Руководители партий, которые должны будут устраивать сенаторов на новую работу, – нет.

Для того чтобы осуществить «второй переход» нужны политики, представители политической элиты, которые способны подняться над узкопартийными амбициями и решить общенациональные задачи. Вообще нынешняя ситуация в некотором смысле напоминает мне положение дел в период позднего франкизма и ранней демократизации. Тогда бастовали сотни тысяч рабочих и студентов. Они расшатывали франкизм, но решающего перелома добиться не могли, пока не появилась генерация политиков, мысливших национальными категориями и смотревших в будущее.

Резюмируя, отмечу следующее. «Второй переход» или широкомасштабная модернизация политической и социально-экономической модели современного развития Испании остаётся долгосрочной целью испанских реформаторов разных оттенков и одновременно объектом острой внутривнутриполитической борьбы. А пока модель развития Испании имеет целый ряд дефектов, которые, судя по всему, в обозримом будущем останутся её существенными характеристиками. И эти дефекты – характеристики будут в немалой степени определять специфику испанской модели развития, её сходства и отличия от других западных демократий.

АНТИКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА: ИДЕИ И РИСКИ

Испания оказалась в числе стран, сильно пострадавших в период мировых финансово-экономических потрясений. Главной причиной такого эффекта стало то, что глобальный кризис по времени совпал с апогеем внутренних хозяйственных противоречий, которые постепенно накапливались, а под влиянием внешних факторов достигли своей критической массы. Испанское общество и правящие круги длительное время находились под гипнозом сравнительно динамичного социально-экономического роста, поэтому необходимые реформы не проводились, а отодвигались на политически безопасное расстояние.

В условиях кризиса экономика Испании попала в тупик низкого внешнего и внутреннего спроса. В 2009–2011 гг. угрожающий характер приобрели: снижение ВВП и промышленного производства, скачкообразный рост безработицы, стремительное увеличение бюджетного дефицита, нарастание государственной задолженности. В частности, объём госдолга вырос с 436 млрд евро в 2008 г. до 735 млрд в конце 2011 г. (68,5% ВВП) и продолжал увеличиваться ежедневно на 251 млн евро¹⁷. При этом значительно возросли платежи по обслуживанию долга, ставшие одной из главных причин огромного дефицита бюджета.

Подчеркну, что страна не просто перешла на сниженную траекторию экономического роста и попала в водоворот финансовых неурядиц, а фронтально столкнулась с рядом структур-

* Яковлев Пётр Павлович, д.э.н., руководитель Центра Иберийских исследований Института Латинской Америки РАН.

¹⁷ Cinco Días. Madrid, 17.03.2012.

ных проблем, которые и определили глубину кризиса¹⁸. Он показал, что *испанская модель развития исчерпала себя из-за ряда фундаментальных системных ограничений*. В том числе:

- низкой эффективности рыночных институтов;
- слабой макроэкономической конкурентоспособности;
- недостаточной восприимчивости к инновациям.

Для устранения названных ограничений необходимы структурные реформы, жёсткие рамки которых ставят задачу смены модели развития. По сути, необходим **разворот всей стратегии роста**. В философском смысле на смену «обществу потребления» должно прийти «общество знаний» или «интеллектуальное общество». В новых условиях инновационный процесс и образование должны стать непрерывными.

Проблематику структурных реформ и модернизации необходимо анализировать в широком смысловом поле: в контексте глобального перехода к новому (шестому) технологическому укладу, развития *high-end* технологий и производств. Ядром этого уклада станут нано- и биотехнологии, альтернативная энергетика (основанная на возобновляемых источниках энергии), информатика, фармацевтика, аэрокосмическая промышленность, новые поколения автомобилей, материалы с заранее заданными свойствами, скоростные железные дороги и т.д.

Кризис повернул испанскую нацию лицом к реальности, которая неожиданно для многих оказалась весьма суровой. И не только в экономической сфере. Мало того, что экономика вползла в период затяжной рецессии, в развитии кризиса выделилась социально-политическая фаза. Кризисные явления выбили экономическую опору из-под социальной политики и генерировали выброс общественной протестной энергии. В Испании имела место основательная политическая встряска. Правящая Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) потерпела сокрушительные электоральные поражения, а оппозиция в лице Народной партии (НП) перехватила инициативу и пришла к власти. В результате открылась новая страница политической

¹⁸ Подробнее см.: Испания на фоне мирового кризиса. Отв. редактор П.П. Яковлев. М., ИЛА РАН, 2011.

истории испанского государства¹⁹.

В нынешних условиях на экспертно-политических площадках в целом сложился консенсус по поводу способов и направлений вывода экономики из пике, императивности смены модели роста и перехода на инновационный путь развития. Вопрос в том, чтобы приложить сопряжённые политические усилия и переломить инерционную траекторию, усилить импульсы модернизации и сделать их необратимыми.

Правительство социалистов, несмотря на всю критику в его адрес, в период кризиса проделало значительную работу, результаты которой следует оценивать взвешенно и объективно. Этот факт признали и в «команде» лидера «народников» Мариано Рахоя, отметив положительное значение пенсионной реформы, мер по модернизации трудовых отношений, сокращения государственных расходов и ряда других шагов, предпринятых кабинетом Хосе Луиса Родригеса Сапатеро в рамках его антикризисной политики²⁰.

Но принятых решений было недостаточно для радикального изменения ситуации в лучшую сторону. В одних случаях антикризисные меры носили половинчатый характер, в других – их эффект не был моментальным и требуется время, чтобы дать окончательную оценку. Но главное – у правительства ИСРП уже не было политического ресурса для проведения в жизнь последовательной и радикальной антикризисной политики, пользующейся поддержкой основной части общества. Пример Испании говорит о том, что при демократическом сценарии радикальные социально-экономические перемены не могут обгонять электоральные циклы. Именно поэтому при социалистах результаты антикризисных мер отодвигались вместе с линией исторического горизонта, и только смена политической власти давала шанс на проведение последовательного курса реформ. Эта миссия выпала на долю кабинета М. Рахоя.

Анализ показывает, что антикризисная стратегия правитель-

¹⁹ См.: П.П. Яковлев. Кризис и политический поворот в Испании. Латинская Америка. М., 2012, № 4.

²⁰ Miguel Jimenéz. El Gobierno de Rajoy defiende ante los inversores las reformas de Zapatero. El País. Madrid, 17.02.2012.

ства Народной партии представляет собой широкую программу мер бюджетно-финансового и структурного характера²¹. Схематично планы и действия властей по преодолению последствий социально-экономического кризиса можно представить следующим образом:

1. Бюджетная консолидация

Цель: сокращение ресурсов, расходуемых на обслуживание государственного долга, увеличение средств, направляемых в реальный сектор экономики.

Принимаемые меры: снижение государственных расходов и бюджетного дефицита; уменьшение числа государственных служащих, понижение или замораживание их заработных плат; налоговое маневрирование.

2. Повышение конкурентоспособности

Цель: восстановление системы кредитования предприятий и домохозяйств; стабилизация рынка труда, придание ему большей гибкости; снижение регулирующей нагрузки государства на бизнес и устранение административных барьеров.

Принимаемые меры: санация банковского сектора; реформирование системы трудовых отношений; сокращение количества государственных регуляторов; снижение удельного веса госсектора в экономике, уменьшение числа госпредприятий.

3. Поддержка малого и среднего бизнеса

Цель: повысить роль малых и средних предприятий, образующих основной массив предпринимательского сообщества, в процессе восстановления и модернизации экономики.

Принимаемые меры: налоговые льготы и бонусы компаниям, увеличивающим занятость; ликвидация долгов фирмам-поставщикам со стороны местных властей; содействие интернационализации предпринимательской деятельности.

Разумеется, приведённая схема только очерчивает контуры антикризисной политики НП, которая, по мере её проведения в жизнь, наполнялась конкретным содержанием и прирастала новыми решениями.

11 января 2012 г. Конгресс депутатов Генеральных кортесов 197 голосами «за» при 138 «против» и 4 воздержавшихся одоб-

²¹ Gobierno de España. 100 días de Gobierno. Madrid, 30 de marzo de 2012.

рил декрет-закон о чрезвычайных бюджетных, налоговых и финансовых мерах, разработанных кабинетом «народников» в самом начале его пребывания у власти²². Главным содержанием первого пакета антикризисных решений стало значительное сокращение (почти на 9 млрд евро) государственных расходов на текущий финансовый год. Были урезаны бюджеты всех министерств и ведомств, а также госсубсидии политическим партиям, профсоюзным организациям и объединениям предпринимателей. Одновременно сохранялось введённое правительством ИСРП замораживание зарплат государственных служащих, а также фиксировалась на уровне 640 евро в месяц минимальная заработная плата, повышались отдельные фискальные платежи, включая налог на доходы физических лиц. (Эксперты подсчитали, что в текущем году каждый испанец в среднем заплатит налогов на 679 евро больше, чем в 2011 г.)²³.

Самым болезненным вопросом в повестке дня нового испанского руководства было сокращение бюджетного дефицита до согласованных с Евросоюзом показателей: 4,4% ВВП в 2012 г. и 3% в 2013 г. В этом отношении кабинет М. Рахоя ждал неприятный сюрприз. По итогам 2011 г. дефицит вместо ожидаемых (и объявленных правительством ИСРП) 6,2% составил порядка 8,5%, что значительно осложняло задачу его снижения до заданного уровня. Конкретно, Мадриду необходимо более чем вдвое – с 20 до 40-45 млрд евро (на 4% ВВП) сократить государственные расходы. А по итогам двух лет такое сокращение должно составить свыше 55 млрд евро²⁴. Задача, прямо скажем, трудновыполнимая, а попытка её реализации неизбежно сузит пространство для финансово-экономического манёвра властей. В этом плане нажим Брюсселя (по сути, жёсткие требования бюджетно-финансового аскетизма) легко может оказаться весьма контрпродуктивным.

В начале апреля был утверждён государственный бюджет на

²² El presidente del Gobierno asiste al Pleno del Congreso donde se han convalidado las medidas para corregir el déficit público. 11 de enero de 2012. <http://www.lamoncloa.gob.es>.

²³ Cinco Días, 11.01.2012.

²⁴ El País, 26.03.2012.

2012 г.²⁵ Его главной задачей было снизить в текущем году дефицит с 8,5 до 5,3% ВВП, т.е. на 3,2% (в денежном выражении – свыше 32 млрд евро). С этой целью правительство 1) заложило в документ сокращение государственных расходов и 2) приняло налоговый манёвр, предусматривающий повышение отдельных фискальных сборов и отмену ряда субсидий и налоговых льгот. Результатом таких усилий должно стать снижение расходов центральных органов управления на 17,8 млрд евро и увеличение поступлений в казну на 12,3 млрд евро. Радикальному секвестированию подверглись бюджеты всех центральных министерств. Суммарный секвестр составил 16,9% (с 79,2 до 65,8 млрд евро), но во многих случаях он оказался значительно больше. Например, бюджет министерства экономики был сокращён на 19%, образования – на 21,2%, финансов – на 22,9%, развития – на 34,6%, иностранных дел – на 54,4%.

Должен подчеркнуть, что политика жёсткой финансовой экономики и сокращения государственных расходов получила отнюдь не однозначную оценку. В частности, целый ряд экспертов и политиков высказывали мнение, что такой курс неизбежно приведёт к дальнейшему падению предпринимательской активности и, тем самым, замедлит выход из кризиса. С этих позиций, например, неоднократно выступал нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман. А известный испанский политик и дипломат Хавьер Солана заметил, что «экономия любой ценой является ошибочной стратегией», поскольку сокращает стимулы роста²⁶. Можно сказать иначе. Поскольку государство в стремлении сократить бюджетный дефицит сворачивает программы госинвестиций, то возникает новая волна рецессии. Это депрессивное состояние может продолжаться до тех пор, пока экономика не выйдет на новые технологические траектории развития и не расширит производство инновационных товаров и услуг, востребованных локальным и мировым рынками.

Сознавая недостаточность и макроэкономическую ограниченность мер по снижению государственных расходов, испан-

²⁵ Gobierno de España. Presupuestos Generales del Estado 2012. <http://www.la-moncloa.gob.es>.

²⁶ Javier Solana. Austeridad contra Europa. El País, 01.02.2012.

ские власти ищут дополнительные возможности ускорения процесса модернизации национальной экономики.

В поле зрения администрации М. Рахоя – проведение целого ряда институциональных и структурных преобразований, без которых невозможно преодоление тяжёлых последствий кризиса. Особое внимание было уделено реформированию деятельности государства, в частности, рационализации его надзорных функций. С этой целью власти подготовили закон о создании Национальной комиссии рынков и конкуренции (Comisión Nacional de Mercados y Competencias), которая объединила восемь ранее независимых регуляторов. Аргументируя данное решение, заместитель председателя правительства Сорайя Саенс де Сантамария подчеркнула, что его реализация позволит устранить дублирование функций и обеспечит экономию средств²⁷.

Актуальной задачей является повышение эффективности работы государственных предприятий, суммарная задолженность которых составила 57 млрд евро²⁸. На эту проблему обращала внимание и администрация ИСРП, принявшая программу уменьшения числа госкомпаний на 515 единиц. Однако на деле сокращение составило всего 69 предприятий (14% плана), что существенным образом не снизило бюджетные издержки. В начале 2012 г. в стране насчитывалось 4023 публичных предприятия (компании, фонды, консорциумы и т.д.), из которых 400 (в том числе 142 компании) контролировались центральной властью. В середине марта правительство НП объявило о плане ликвидации 24 компаний и сокращении государственного участия ещё в 56 обществах, что должно послужить примером для автономных и местных властей и привести к очень значительному сужению предпринимательских и других избыточных, по мнению администрации М. Рахоя, функций и обязательств государства²⁹.

Другим направлением процесса рационализации госсектора явилось ограничение размеров денежных вознаграждений топ-менеджеров государственных компаний. Так, снижение состави-

²⁷ El Gobierno unificará los organismos reguladores. 24 de febrero de 2012. <http://www.lamoncloa.gob.es>.

²⁸ Expansión. Madrid, 15.02.2012.

²⁹ El Gobierno de España. Plan de reestructuración y racionalización del Sector Público Empresarial y Fundacional Estatal. <http://www.lamoncloa.gob.es>.

ло в диапазоне 25-35%, а максимальные размеры базовых вознаграждений были установлены (в зависимости от размеров предприятий) на уровне 55, 80 и 105 тыс. евро в год³⁰. В конце марта С. Саенс де Сантамария объявила о подготовке так называемого Закона о транспарентности, проект которого был размещён на правительственном сайте для общественного ознакомления. С помощью нового закона власть рассчитывает сделать мотивацию своих действий более публичной и доступной для граждан³¹.

Ещё одной кардинальной задачей правительства остаётся осязаемое улучшение предпринимательского климата в стране, поскольку по этому показателю Испания критически отстаёт от подавляющего большинства развитых государств³². В частности, получение лицензии на коммерческую деятельность может занять от 6 до 18 месяцев. Чтобы изменить эту ненормальную ситуацию министерство экономики подготовило закон, освобождающий малые и средние предприятия (с числом занятых до 250 человек и годовым оборотом продаж ниже 50 млн евро) от необходимости лицензирования своей деятельности. Под действие закона (он должен вступить в силу в июне 2012 г.) попадают, главным образом, компании розничной торговли³³. Несмотря на явную ограниченность данной меры, она – шаг в правильном направлении.

Серьёзные трудности возникли в банковском секторе, в основе которых лежали обрушение строительной отрасли и обвал рынка недвижимости. На начало 2012 г. Банк Испании оценивал в 176 млрд евро проблемные («токсичные») активы, скопившиеся на балансах испанских финансовых учреждений и так или иначе связанные с риэлтерскими и строительными компаниями, находящимися в сложном положении³⁴. Правительство НП продолжило усилия социалистов по реформированию банковского

³⁰ El Gobierno acomete la reforma del sector público empresarial. 17 de febrero de 2012. <http://www.lamoncloa.gob.es>.

³¹ El Gobierno presenta la Ley de Transparencia. 23 de marzo de 2012. <http://www.lamoncloa/gob/es>.

³² В рейтинге Всемирного банка Испания по показателю возможностей для открытия нового бизнеса в 2011 г. занимала 133 место из 183.

³³ Cinco Días, 18.02.2012.

³⁴ Banco de España. www.bde.es.

сектора, главным содержанием которого стала концентрация капитала и значительное сокращение числа кредитных учреждений. В частности, в конце марта 2012 г. произошло слияние двух мощных структур – «La Caixa» и «Banca Cívica», в результате чего образовался крупнейший в Испании коммерческий банк по объёму активов (свыше 340 млрд евро)³⁵. По оценкам экспертов, завершение реформы и санация банковского сектора приведут к ещё большей концентрации финансового капитала, укрупнению кредитных учреждений, дальнейшему сокращению их количества и уменьшению занятости на 40-50 тыс. человек³⁶.

При всей значимости мероприятий в кредитно-финансовой области, будущее испанской экономики решается в её реальном, производственном секторе. Правительство НП предприняло усилия и в этой сфере, определив основные направления *промышленной политики*. Выступая в Конгрессе депутатов 31 января текущего года, министр промышленности, энергетики и туризма Хосе Мануэль Сория выделил 12 отраслей, которым власти готовы оказывать содействие: судостроение, автомобилестроение и производство запчастей, авиастроение, производство обуви и текстиля, оборонный комплекс, деревообработка, чёрная и цветная металлургия, химическая и целлюлозно-бумажная промышленность³⁷.

Выдвигая эту идею, правительство приняло во внимание те серьёзные потери, которые понёс промышленный сектор испанской экономики. По существу, в условиях кризиса имела место «деиндустриализация» – снижение роли и удельного веса промышленности в народном хозяйстве. В результате в 2008–2011 гг. количество занятых в индустриальных отраслях сократилось на 660 тыс. человек, а их доля в ВВП упала до 16,1%, тогда как в докризисный период этот показатель составлял 18,5%. (Для сравнения: доля индустрии в ВВП Германии превышает 24%)³⁸.

Правительственная инициатива указывала на стремление со-

³⁵ El País, 26.03.2012.

³⁶ Miguel M. Mendieta. Diez claves para entender la reforma financier. Cinco Días, 01.02.2012.

³⁷ José Manuel Soria presenta los objetivos de su departamento. 01.02.2012. <http://www.minetur.gob.es>.

³⁸ Ibid.

здать «промышленный антикризисный щит»³⁹ и была с удовлетворением воспринята в деловых кругах, представители которых стали наперебой называть наиболее эффективные формы государственной поддержки. В том числе: предоставление «мягких» (или льготных) кредитов, увеличение расходов правительства на научно-технические исследования и разработки, ограничение и рационализация госрегулирования, расширение государственного стимулирования экспорта, продвижение на внешних рынках положительного имиджа Испании и т.д. В результате в рамках диалога бизнес-сообщества и власти начала формироваться своего рода «дорожная карта» промышленного развития, призванного служить мотором общего экономического возрождения и роста.

Факты свидетельствуют, что ставка делается на те отрасли реальной экономики, которые обладают известными конкурентными преимуществами и значительным инновационным потенциалом. Например, аэрокосмическая промышленность. Она глубоко интегрирована в международное разделение труда (на экспорт идёт порядка 75% выпускаемой продукции) и тесно связана с магистральными направлениями научно-технического прогресса. Другой пример – автомобильное производство. По итогам 2011 г. Испания вышла на второе (после Германии) место в Европе по выпуску автомобилей, обойдя Францию. Автомобилестроение – конкурентоспособная отрасль испанской экономики, до 90% её продукции идёт на экспорт.

Поддержка национальной промышленности важна и необходима, но она не должна ограничиваться традиционными отраслями индустрии, сводиться к укреплению экономического каркаса прежней модели развития. Потенциально испанская индустрия, располагая свободными трудовыми ресурсами, незагруженными производственными мощностями и финансовыми ресурсами, способна и готова преодолеть негативные последствия кризисных потрясений и начать очередной подъём. Но выход Испании из структурного кризиса, как уже подчёркивалось, предполагает радикальное расширение нового технологического уклада. И это остаётся в повестке дня администрации М. Ра-

³⁹ Un escudo industrial frente a las crisis. Cinco Días, 13.02.2012.

хоя в качестве важнейшей стратегической задачи, к решению которой власти пока только приступают.

Ещё один модернизационный замысел правительства Народной партии – максимально эффективно использовать выгодное географическое положение Испании, расположенной на пересечении важных международных торговых маршрутов: между Америкой и Европой, Африкой и Европой, Большим Ближним Востоком и Атлантикой и т.д. Речь идёт о превращении Испании и всего Иберийского полуострова в *современный транспортно-логистический хаб глобального значения*, в огромный перевалочный пункт мировой торговли. Для этого уже сейчас имеются серьёзные предпосылки и возможности. В частности, Испания обладает самой протяжённой в Европе сетью скоростных железных дорог (2776 км)⁴⁰, современными морскими портами на побережье Средиземного моря (Барселона, Валенсия, Картахена, Кадис, Альхесирас, Уэльва), Бискайского залива (Бильбао, Сантандер, Хихон), в Атлантике (Лас-Пальмас, Эль-Ферроль, Ла-Корунья), плотной сетью автодорог и значительным количеством аэропортов. С учётом этих факторов министерство развития в середине февраля представило предложение о расширении Трансевропейской транспортной сети на испанской территории. Кроме того, инициатива Мадрида (она является актуализированной версией плана, представленного в Евросоюз кабинетом ИСРП в начале 2011 г.) предусматривает создание в различных районах страны 16 новых логистических платформ международной торговли⁴¹. Согласно планам властей, реализация указанного проекта повысит роль Испании в мировой экономике и оживит хозяйственную деятельность регионов.

Принципиально важно то, что в стране имеются мощные бизнес-структуры, приоритетная сфера деятельности которых – строительство и эксплуатация объектов транспортной инфраструктуры и логистики: автомобильные и железные дороги (в

⁴⁰ Первая линия скоростной железной дороги протяжённостью 417 км была открыта в апреле 1992 г. между Мадридом и Севильей. В настоящее время скорость движения на таких дорогах достигает 300 км/ч.

⁴¹ La ministra de Fomento presenta una nueva propuesta de desarrollo de la Red Transeuropea de Transporte en España. 15de febrero de 2012. <http://www.lamoncloa.gob.es>.

том числе, скоростные), мосты, туннели, портовые сооружения, аэродромы и т.д. В указанной области чётко просматривается линия на повышение эффективности частно-государственного партнёрства, целью которого является мобилизация ресурсов для реализации масштабных инфраструктурных проектов, способных придать импульс производству и увеличить занятость. Именно об этом шла речь в середине февраля на встрече министра развития Аны Пастор с президентом Испанской конфедерации предпринимательских организаций (Confederación Española de Organizaciones Empresariales – CEOE) Жоаном Роселем⁴².

Наиболее значимая роль в современной стратегии экономического роста отводится испанским *транснациональным корпорациям и банкам*, их международной экспансии. Всё говорит о том, что крупный бизнес, перешагнувший национальные границы, призван стать локомотивом процесса технологической трансформации испанской экономики и сыграть ведущую роль в сохранении и расширении позиций Испании в глобальной экономике. Веским основанием для этого служит то, что испанские ТНК в ряде регионов уже прочно обосновались и продемонстрировали способность эффективно работать в жизненно важных и технологичных отраслях хозяйства.

С точки зрения решения задач модернизации, растущее значение приобретает такая передовая и инновационно насыщенная область, как альтернативная энергетика. Целый ряд испанских компаний вошёл в число ведущих мировых предприятий данной отрасли, успешно осваивающих международные рынки. В десятках стран на разных континентах испанцы строят электроэнергетические ветропарки (в том числе морские), геотермальные станции, солнечные коллекторы и т.д. Так, компания Sobra (филиал корпорации ACS) приступила к строительству в штате Невада гелиотермальной станции башенного типа мощностью 110 МВт, достаточной для снабжения электроэнергией 75 тыс. домохозяйств. Сметная стоимость проекта составляет 1 млрд долл.⁴³ В Бразилии компания Gamesa в июле 2011 г. от-

⁴² Fomento y CEOE apuestan por la participación público-privada en las infraestructuras como medio para crear empleo. 14 de febrero de 2012. <http://www.lamoncloa.gob.es>.

⁴³ Cinco Días, 13.02.2012.

крыла фабрику по производству ветрогенераторов, её примеру намерена последовать другая испанская фирма – Acciona. Эти предприятия делают ставку на быстро растущий бразильский рынок возобновляемых источников энергии и приглядываются к коммерческим возможностям, открывающимся в соседних южноамериканских странах: Аргентине, Уругвае, Чили⁴⁴.

Одно из наиболее перспективных направлений развития возобновляемых источников энергии – солнечная энергетика. По оценкам аналитиков Международного энергетического агентства, к 2050 г. солнечная энергетика будет обеспечивать 20-25% мировых потребностей в электроэнергии (в Германии и Дании этот показатель уже сейчас превышает 20%)⁴⁵. Испанские компании, создавая в различных странах мира солнечные электростанции, способны сыграть видную роль в развитии гелиоэнергетики и, тем самым, в процессе изменения глобальной энергетической парадигмы.

Таковы главные антикризисные и модернизационные идеи и замыслы администрации М. Рахоя. Нельзя не видеть, что во многом продолжена политика социалистов, но в его нынешнем виде антикризисный курс официального Мадрида предстаёт в виде более целостной и радикальной (если угодно – жёсткой) программы, по сути, неолиберального толка.

Каковы главные препятствия и риски, с которыми сталкивается и ещё столкнется правительство Народной партии?

Приступив к социально-экономическому реформированию, кабинет М. Рахоя вынужден действовать в крайне напряжённом режиме, в неблагоприятной внутренней и внешней среде (здесь ключевой фактор – кризис еврозоны), решать задачи, напоминающие поиск квадратуры круга.

Центральным противоречием выступает необходимость проводить преобразования, требующие дополнительных расходов и инвестиций, в условиях жёсткой экономии средств. Например, нужно стимулировать экономический рост, наращивать производство и потребление, но ресурсы, направляемые на цели развития, сжимаются. Следует сокращать дефицит государствен-

⁴⁴ Cinco Días, 14.02.2012.

⁴⁵ International Energy Agency. iea.org.

ного бюджета, но правительство не может не повышать расходы на пенсии и пособия по безработице (в связи с перспективой её роста). Критически необходимо обеспечить ускорение инновационного процесса, но его финансирование уменьшается и т.д.

Другими словами, для преодоления последствий кризиса нужен мощный иницирующий импульс со стороны государства (поскольку рецессия блокирует нормальное функционирование рыночных механизмов), и в то же время – проводится секвестирование бюджетных ассигнований. Более того, системная сложность ситуации заключается в том, что необходимые и неизбежные преобразования с макроэкономической точки зрения во многом носят *депрессивный характер* и объективно «работают» на затягивание рецессии, а, следовательно – на сохранение неприемлемо высокого уровня безработицы.

Изменение производственных структур и новации в сфере социальных отношений не могут пройти безболезненно и в политическом плане. Они будут вызывать (и уже вызывают) сопротивление значительной части общества, профсоюзов и оппозиционных партий. Пример тому – всеобщая забастовка 29 марта текущего года.

Всё это в сумме и образует тот гордиев узел вызовов, рисков и проблем, который в рамках реализации антикризисной стратегии предстоит развязать (или разрубить?) правительству Народной партии.

*В.Б. Белов**

У «ТУМБОЧКЕ» ДЕНЕГ НЕТ

Я всё ждал, когда прозвучит в докладе слово еврозона. Его счастливо избежали, назвав – Брюссель. Да, Испания – страна, входящая в Евросоюз, но также входящая и в еврозону. Испания, как Греция и Ирландия, сейчас опирается на гарантии выплаты по своим долгосрочным государственным обязательствам на Европейский фонд финансовой стабильности, кото-

* Белов Владислав Борисович, к.э.н., руководитель Центра германских исследований, заведующий Отделом стран и регионов ИЕ РАН.

рый, в первую очередь, гарантируется Германией. И в принципе сегодня, несмотря на критику Испании, пока на повестке дня не стоит проблема технического дефолта, как это произошло в Греции, с испанскими долгами. Более того, благодаря усилиям Марио Монти, технократического премьера с середины ноября в Италии, Германия пошла навстречу требованиям других стран еврозоны, требованиям стран ОЭСР, чтобы фактически принять решение об объединении Европейского фонда финансовой стабильности и механизмов финансовой стабильности, которое должно вступить в силу в июле этого года.

В 4 часа сегодня, 30 марта, по средневропейскому времени доходность по десятилетним государственным облигациям Испании опустилась на семь базисных пунктов – до 5,3%, чуть выше, чем у Италии. По сравнению с тем, что было осенью, это, конечно, большая разница. К чему я клоню? На самом деле поддержку Испании, несмотря на критику, оказывает Марио Монти, который последние четыре месяца жёстко критикует Германию. В контексте доклада можно понять, что это заслуга Брюсселя, хотя Брюссель не оказывал давления, это были требования госпожи Меркель и господина Саркози жёстко следовать бюджетной дисциплине. Это требование Германии, требование её министра финансов господина Вольфганга Шойбле, который, возможно, сменит Юнкерка во главе Еврогруппы.

И Марио Монти, который возглавляет гораздо более слабое с точки зрения финансов государство, чем Германия, правильно говорит: все предложения правительства Испании, которые сейчас прозвучали в докладе, не будут реализованы в условиях этой жёсткой финансовой дисциплины. Это Сцилла и Харибда. С одной стороны, требование сокращать, это будет Сцилла, а с другой – Харибда требует целый список, двенадцать отраслей, поддержка малого и среднего бизнеса, государственно-частное партнёрство 50 на 50. А деньги где? Может быть, появится банк в Испании, будет называться «государственная тумбочка». Где брать? В тумбочке. Но денег всё равно не будет.

Что с этим делать? Поэтому мой вопрос ко всем участникам нашего «круглого стола»: насколько эта хорошая музыка для уха экономиста, т.е. участие государства в реализации планов,

совместима с обязательством правительства Рахоя не превышать 60% совокупного государственного долга от ВВП, хотя в Европе эту цифру немножко превысили – там 87,5% в среднем в еврозоне. Испания здесь очень хорошо выглядит. И мне кажется, что она могла бы открыто, точнее – Рахой мог бы открыто поддерживать Монти с южного крыла кризисных стран в давлении на Меркель сотоварищи.

Потому что Кругман, наверное, прав: нужно пойти на увеличение в любом случае дефицита бюджета, закрыть глаза на нарушения ранее принятых обязательств и соглашений в порядке исключения. И Марио Монти доказывает, что реформы идут, и Испания показывает свою готовность, вопреки всем рейтинговым агентствам, которые постоянно опускают её рейтинг, как и других стран. В этом плане должна звучать критика в адрес ведущих стран еврозоны с доказательствами, что без увеличения расходов на определённые целевые программы, здесь возможна дискуссия, добиться экономического роста невозможно.

Ещё я не услышал упоминания кластера, который уже там вчерашнего дня, готов приносить дополнительные доходы, это туризм. Испания, конечно же, это страна, которая по балансу услуг имеет ощутимый плюс, в том числе за счёт постсоветского пространства. Именно Испания ввела визы сразу на шесть месяцев, может быть, введёт и на больший срок. Наверное, надо говорить, размышляя о кризисе в Испании, но такой дискуссии я не вижу, к примеру в Германии, о стандартных преимуществах конкретных регионов по привлечению не только капиталов, но и туризма. Барселона тому пример. Барселона уже несколько лет проповедует политику стандартных преимуществ с точки зрения туризма. Туризм, в отличие от прочих секторов, требующих существенных вливаний и отложенного предложения, минимум за два-три года, раньше не получится, может стать спасением. Я прямо сейчас готов отдать свои десять евро на визу в Испанию.

*А.В. Авилова**

* Авилова Агнесса Викторовна, к.э.н., Центр западноевропейских исследований ИМЭМО РАН.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИЗ ДОЛГОВОГО КРИЗИСА

Кульминационная фаза долгового кризиса, пришедшаяся на осень 2011 г., благополучно пройдена: Испания находится под защитой мер, принятых еврозоной для отражения спекулятивной атаки международных финансовых рынков на её долговые обязательства. Величина спреда по испанским облигациям снизилась до безопасного уровня. Однако недавние высказывания премьер-министра М. Рахоя о невозможности для страны выполнять договорённости по ограничению бюджетного дефицита (в 2011 г. он составил 8,5% ВВП вместо 6,0%, а в 2012 г ожидается на уровне 5,8% вместо 4,4%) на фоне депрессии в экономике, продолжающегося роста безработицы и замедления темпов экспорта снова привлекли внимание финансовых рынков как симптом возможного сползания страны к критической ситуации. На саммите ЕС, прошедшем в начале марта 2012 г., именно Испания оказалась главным объектом дискуссий.

По данным на ноябрь 2011 г., государственный долг Испании составлял 735 млрд евро. Это равно 68,5% её ВВП, что в современных условиях не считается чрезмерной величиной, поскольку у ряда стран еврозоны данный показатель ещё выше. Но проблема Испании заключается в огромном размере частной задолженности, приходящейся на банки (около 800 млрд), предприятия и сектор семей (ещё около 440 млрд). При этом большая её часть находится в руках нерезидентов.

Внешний долг, государственный и частный, составляет около 1,2 трлн долл. – почти 170% испанского ВВП. Вместе с внутренним долгом общая задолженность, по данным института МакКинзи, достигает 340% ВВП, что уступает только показателям Великобритании и Японии. Огромная величина долга сопряжена с тяжёлым бременем расходов по его обслуживанию (порядка 50 млрд евро в год) и рефинансированию. Согласно данным МВФ, финансовые потребности Испании на 2012 г. (рассчитываемые как сумма новых заимствований и имеющегося долга со сроком погашения в текущем году) равняются 20,6% национального ВВП. Подобной долговой ситуации испанская

экономика до сих пор не знала.

Как она возникла? Вступив в еврозону, Испания получила неограниченный доступ к долгосрочному иностранному кредиту, реальные ставки которого (то есть ставки с учётом соотношения уровней инфляции в стране и у партнёров по ЭВС) были отрицательными. Это породило спекулятивный строительный бум (туристское, жилищное, инфраструктурное строительство) и взрывной рост личного потребления, в частности потребительского кредита. Экономика росла, как на дрожжах, опережая партнёров по ЕС, на протяжении более чем десятилетия (средние темпы роста за 1995–2007 гг. составляли 3,5%).

Однако бурный рост внутреннего спроса – как потребительского, так и инвестиционного – покрывался главным образом за счёт импорта, что наряду с инфляцией, снижавшей конкурентоспособность национальной продукции, накапливало внешнюю задолженность. Ещё одним фактором снижения конкурентоспособности была неблагоприятная для Испании сравнительная динамика удельных трудовых издержек и производительности труда. Экономический рост базировался на отраслях с низкой технологической составляющей и с большой массой неквалифицированного труда, приток которого обеспечивался иммиграцией.

Такая модель роста обрекала страну на технологическое отставание: по оценке мюнхенского IFO Institut, общая производительность факторов производства (мера технологической эффективности экономики) у Испании, начиная с 2001 г., то есть в течение всего периода её членства в еврозоне, была отрицательной или близкой к нулю, а конкурентоспособность по отношению к Германии, снизилась на 30%. Мировой финансовый кризис, резко перевернув ситуацию, поставил Испанию перед лицом огромной накопленной задолженности, дефицита внешних расчётов и стремительно растущей безработицы, которая легла дополнительным бременем на хронически дефицитный бюджет. Ни правительство, ни центральный банк не проявили в годы бума должной предусмотрительности в вопросах финансового регулирования: по всей вероятности, членство в еврозоне казалось залогом безграничных возможностей, и все, кто мог, спешили воспользоваться блестяще складывавшейся конъюнктурой.

Для выхода из долгового кризиса испанской экономике необходимо, прежде всего, возвращение на траекторию роста, причём с упором на отрасли, способные производить конкурентоспособную продукцию для мирового рынка. Это требует проведения серьёзных структурных реформ. Бюджетная реформа, помимо радикальной смены направлений инвестирования, должна отладить систему отношений с регионами (Автономиями), задолженность которых, непрерывно растущая с 1995 г., достигает уже 13,1% ВВП. Реформы должны преобразовать госсектор, резко подняв его эффективность. Подлежит модернизации и банковская система, которая сейчас слишком сильно зависит от рынка недвижимости и от внешнего финансирования: в этом секторе началась концентрация капитала, но её темпы необходимо ускорить, чтобы обеспечить достаточный уровень кредитования экономики. Большие средства придётся вложить в накопление человеческого капитала и в сферу инноваций, которая пока заметно отстаёт по величине затрат на НИОКР (1,35% ВВП против почти 2% в среднем для ЕС).

Испанская промышленность располагает сегодня лишь немногими видами конкурентоспособных производств, среди которых следует отметить экспортный малый и средний бизнес, особенно в Каталонии и Стране Басков. Имеются и потенциальные точки роста: энергетика, транспорт, телесвязь. Международная репутация Испании высока в области архитектуры, строительства, инжиниринга, финансовых услуг, туризма. С другой стороны, у страны имеется возможность по-прежнему извлекать ренту из своего географического положения, природно-климатических условий и культурно-исторического наследия, хозяйственная значимость которых вполне сравнима с наличием ресурсов энергетического сырья. Вопрос в том, может ли сырьевая, рентная экономика рассчитывать на успех в условиях растущей глобализации и меняющейся технологической картины современного мира.

Чем может помочь Испании её членство в ЭВС? Пока поддержка выразилась в том, что, защищая позиции единой валюты, еврозона успешно усмирила натиск международных финансовых рынков на южную периферию, в частности, путём урегу-

лирования ситуации с греческим долгом. Важным фактором укрепления положения евро стало назначение М. Драги на пост главы Европейского Центрального Банка (ЕЦБ), который оперативно завершил начатое осенью 2011 г. финансирование европейских банков на общую сумму около 1 трлн евро (из них испанская банковская система получила около 80 млрд). Постоянную защиту финансовых интересов стран еврозоны обеспечивают два стабилизационных фонда – EFSF и ESM, совокупный ресурс которых с июля 2012 г. увеличится до 940 млрд евро, а ОЭСР предложило уже довести его до 1 трлн евро, чтобы провести в течение двух лет рекапитализацию всей европейской банковской системы и обусловить финансовую поддержку проблемных стран проведением необходимых структурных реформ.

Наиболее серьёзный сдвиг может быть связан с наметившимися институциональными изменениями в ЕС и ЭВС. Резолюция Европарламента от 17 января 2012 г. предлагает в пятилетний срок внести в основополагающие документы ЕС поправки, поднимающие на новый уровень солидарность стран-членов в сфере операций с государственным долгом. В марте был подписан «Договор о стабилизации, сотрудничестве и управлении», вступающий в силу с 2013 г. Он предусматривает создание механизма мониторинга и решения возникающих долговых проблем, включающий применение штрафных санкций за нарушение графика намеченных реформ. Договор направлен на повышение бюджетной дисциплины и усиление реального воздействия извне на процессы модернизации в проблемных странах. Речь идёт, по-видимому, о новом этапе европейской интеграции, связанном с решением задачи укрепления позиций единой европейской валюты, которая впервые за всё время своего существования подверглась столь мощному натиску со стороны мировой финансовой системы.

Эта тенденция, разумеется, встречает препятствия. Две из 27 стран ЕС, Великобритания и Чехия, не подписали новый договор; с реформами в проблемных странах неизбежны серьёзные затруднения; по-прежнему острой остаётся греческая проблема – несмотря на временное урегулирование долговой ситуации,

её членство в еврозоне находится под вопросом, а возможный уход чреват серьёзными последствиями для всех партнёров, как и для Европы в целом. Неопределённость перспектив характеризует состояние всей мировой финансовой системы, кризис которой вызван разрывом между виртуальной экономикой (суммарная стоимость деривативов достигла уже 700 трлн долл.) и реальной (весь мировой ВВП составляет только 63 трлн).

По большому счёту, выход Испании из долгового кризиса в значительной мере определяется сейчас развитием общей экономической ситуации в еврозоне и в мире. От самой же страны требуются энергичные усилия по изменению стихийно сложившейся в последние годы модели роста – причём, эти усилия ей придётся предпринимать в условиях ограниченной свободы выбора своей экономической стратегии: огромная задолженность, хроническая нехватка бюджетных средств и депрессивная ситуация в экономике (в том числе наметившийся спад темпов роста в Европе) являются серьёзными препятствиями для проведения модернизации. В любом случае решение долговой проблемы – не временное, а опирающееся на устойчивый экономический рост – не будет быстрым. Возможно, для этого потребуется не менее 10 лет.

*Т.В. Сидоренко**

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

*Если, по-вашему, образование обходится
слишком дорого, испытайте невежество.*

Дерек Бок

В 2012 г. Испания вступает во вторую за последние три года рецессию. По прогнозам Банка Испании в текущем году ВВП страны сократится на 1,5%. Правительство победившей в ноябре 2011 г. Народной партии стоит перед необходимостью значи-

* Сидоренко Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ.

тельного сокращения дефицита государственного бюджета посредством снижения государственных расходов и увеличения доходов, прежде всего за счёт увеличения налогового бремени на физических лиц. Среди других первоочередных задач правительства Мариано Рахоя важно выделить проведение реформы трудовых отношений, реформирование банковского сектора, увеличение государственной поддержки малого и среднего бизнеса, являющегося основой национальной производственной и предпринимательской структуры экономики. Несомненно, решение этих задач очень важно для стимулирования экономического роста в стране и решения проблемы безработицы.

Тем не менее, глубинной проблемой испанской экономики является её низкая конкурентоспособность и невозможность экономического роста в сегодняшней ситуации. В своём выступлении в палате представителей США 20 марта 2012 г. министр финансов этой страны Тимоти Гайтнер отметил, что наиболее сложный вызов, с которым в настоящее время сталкивается Испания, – восстановление снижающейся конкурентоспособности и переход к разумному экономическому росту.⁴⁶ Так, согласно Докладу о глобальной конкурентоспособности 2011–2012, подготовленному Всемирным экономическим форумом, Испания заняла 36-е место среди 142 стран мира по этому показателю. Важно отметить, что её положение улучшилось по сравнению с 2009–2010 гг., что было связано с улучшением положения дел в сфере НИОКР и инновационных возможностей. Как подчёркивают авторы доклада, улучшение положения в этой сфере имеет первостепенное значение для последующего подъёма экономики и осуществления столь необходимых экономических реформ⁴⁷.

В условиях глобализирующейся экономики только развитие по инновационному пути даёт возможность повысить конкурентоспособность национальной экономики и занять достойное место в мировом разделении труда и системе мирохозяйственных связей. В связи с этим в настоящее время перед Испанией стоит сложнейшая задача по смене модели экономического роста, т.е.

⁴⁶ El Mundo, 21 de marzo de 2012.

⁴⁷ The Global Competitiveness Report 2011-2012. World Economic Forum, 2011. P. 15, 26. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-2011-2012>.

задача перехода от модели, основанной на развитии сектора строительства и туризма, по которой она следовала в течение самого продолжительного в современной истории страны периода экономического подъёма, к модели, при которой экономический рост в значительной степени базировался бы на развитии высокотехнологичных отраслей экономики и на внедрении инноваций.

Однако решение этой задачи в современных условиях крайне осложнено, несмотря на то, что в последние годы правления ИСРП были сделаны важные шаги по наращиванию научно-технического и инновационного потенциала испанской экономики. Среди наиболее значимых мероприятий, реализованных предыдущим правительством, необходимо выделить следующие:

- Разработка стратегии смены модели экономического развития, краеугольным камнем которой становится инновационное развитие, что является необходимым условием перехода к инновационной модели экономики. Как свидетельствует мировой опыт, экономическая и инновационная политика государства также является фактором формирования инновационной и конкурентоспособной модели экономики⁴⁸.

Разработка Комплексного плана промышленной политики до 2020 г., направленного на стимулирование отраслей «новой экономики», которые обладают значительным модернизационным потенциалом и способны стать локомотивом экономического развития в XXI в.

Преимуществом Испании перед некоторыми другими странами и её заслугой является то, что за годы экономического подъёма, в том числе благодаря притоку иностранного капитала, она смогла создать ряд передовых отраслей промышленности – автомобильную, аэрокосмическую, биотехнологии, производство информационных и телекоммуникационных технологий, промышленность, ориентированную на защиту окружающей среды, возобновляемую энергетику, а также агроиндустрию. Именно развитие данных отраслей хозяйства может сделать узнаваемым лицо Испании в мировой экономике – ведь эти отрасли спо-

⁴⁸ Кудров В. Инновационная экономика – веление времени. Современная Европа. 2009. Выпуск II, апрель-июнь 2009 г. С. 87.

способны генерировать спрос на современные технологии и инновации, увеличить производство и экспорт современной конкурентоспособной продукции на мировые рынки. Важно отметить, что Испания значительно отстаёт от других стран-членов ЕС по развитию отраслей промышленности, использующих высокие технологии. Так, в этих отраслях испанской промышленности действует 3,7% национальных предприятий, занято 4,9% работающих и производится 5,4% промышленной продукции. Средние показатели по ЕС составляет 6,1, 8,7 и 10,8% соответственно⁴⁹.

- Выделение государством значительных средств на реформирование национальной экономики, в том числе на цели инновационного развития. По мнению экспертов Future Trends Forum, финансирование государством инноваций является важнейшим направлением государственной политики по стимулированию инновационного развития страны⁵⁰. В последнее десятилетие перед мировым финансово-экономическим кризисом Испания прилагала значительные усилия для увеличения расходов на НИОКР, стремясь сократить своё отставание от ведущих стран мира, и достигла определённого прогресса, сократив брешь, отделяющую её от этих стран. В период с 2000 по 2008 гг. её расходы на НИОКР в текущих ценах увеличились с 5,7 до 14,7 млрд евро, т.е. в 2,6 раза. При этом доля этих расходов в ВВП возросла с 0,91 до 1,35%. Однако данный показатель ниже показателя в 3%, поставленного как цель для Испании Европейской комиссией. Под влиянием кризиса в 2009 г. расходы снизились на 0,8%, но доля расходов на НИОКР в ВВП возросла до 1,38%⁵¹. В 2010 и 2011 гг. данный тренд продолжился: в 2010 г. расходы сократились на 4,2%, а в 2011 г. – на 7,38%. В результате в 2011 г. доля расходов на НИОКР в ВВП снизилась до

⁴⁹ Plan Integral de Política Industrial 2020 (PIN-2020). Madrid: Mityc, 10 de diciembre de 2010. P. 21. URL: <http://www.mityc.es/es-es/gabineteprensa/notasprensa/documents/planintegralpoliticaindustrial2020.pdf>.

⁵⁰ El arte de innovar y emprender. Madrid, Fundación de la Innovación Bankinter, 2010. P. 58. URL: http://www.fundacionbankinter.org/system/documents/7910/original/FTFXIV_El_arte_de_innovar_y_emprenderv2.pdf.

⁵¹ España en cifras. Madrid, INE, 2011. P. 36.

1,35%⁵².

Кроме того, проведение инновационной политики в рамках ЕС и получение Испанией средств из европейских структурных фондов, а также существенный приток прямых иностранных инвестиций, прежде всего направляемых в стратегические отрасли, вносят положительный вклад в модернизацию её экономики. Что касается факторов, которые сдерживают переход к инновационной модели экономики в Испании, то их можно разделить на две группы. К первой относятся те, что носят структурный характер, а именно: преобладание в структуре национальной экономики малых и средних предприятий, не склонных к осуществлению инноваций.

На 1 января 2010 г. в Испании было зарегистрировано 3283495 малых и средних предприятий (МСП) с числом работников от 0 до 249 человек, что составило 99,88% общего числа зарегистрированных в стране предприятий. При этом большинство малых предприятий, а именно 53,9%, созданы в форме компаний без образования юридического лица, и они не используют наёмных работников. Среди компаний малого и среднего бизнеса абсолютно преобладают микро-предприятия, на которых занято до 9 человек. На них приходится 95% всех зарегистрированных в стране предприятий⁵³. При том, что вклад малого и среднего бизнеса в обеспечение занятости в стране достигает 78%, а его доля в производстве добавленной стоимости – 68%.

Интересно заметить, что значение МСП в экономике Испании выше, чем по Евросоюзу: их доля в обеспечении занятости в ЕС составляет 67,4%, а в добавленной стоимости – 57,9%⁵⁴. Учитывая, что важнейшим внутренним сдерживающим фактором развития МСП по инновационному пути является ограниченность собственных финансовых средств и ограниченный доступ к банковским кредитам, важнейшим направлением стимулирования данного типа предприятий является предоставление им кредитов и займов, в том числе на инновационные цели.

⁵² http://www.cosce.org/pdf/2012_carta_abierta_esp.pdf.

⁵³ Retrato de la PYME 2011. Madrid, 2011. P. 3, 4, 6.

⁵⁴ Small Business Act. Primer Informe de Aplicación en España (2009–2011). Madrid, 2011. P. 6. <http://www.ipyme.org/es-ES/NormativaPYME/Paginas/NormativaPYME.aspx>.

Во-вторых, слабая заинтересованность финансового сектора страны в финансировании внедрения инноваций предприятиями и недостаточное развитие венчурного финансирования и сетей бизнес-ангелов. Так, согласно данным Национального института статистики, $\frac{3}{4}$ расходов испанских предприятий на НИ-ОКР финансируется за счёт их собственных средств⁵⁵. В связи с этим реформирование финансовой системы страны и её превращение в важнейший инструмент инновационного развития является крайне актуальной задачей.

Что касается сектора венчурного финансирования в Испании, который предоставляет временное финансирование нефинансовым организациям, акции которых не котируются на бирже, и принимает риск за их деятельность путём временного участия в доле уставного капитала, то он начал активно развиваться только в конце 90-х гг. прошлого века. Так, если в начале 1990-х в стране действовало только 20 организаций рискowego капитала, то в 2008 г. их насчитывалось уже 328. В 1999 г. размер венчурного финансирования составил 722 млн евро, что в 2 раза превысило уровень 1998 г.⁵⁶ В 2007 г. размер венчурного финансирования в Испании достиг своего исторического максимума в 4,4 млрд евро, однако, под влиянием мирового финансово-экономического кризиса объём финансирования в 2008 г. снизился до 3,1 млрд евро⁵⁷. В 2010 г. он возрос до 3,5 млрд евро⁵⁸. Согласно исследованию «Экономическое и социальное воздействие рискowego капитала в Испании», проведённому в 2010 г. испанской ассоциацией предприятий венчурного капитала, в 1995 по 2004 г. на предприятиях, финансируемых венчурным капиталом, занятость, объём продаж, размеры производства ро-

⁵⁵ Tecnología e Innovación en España. Informe 2010. Madrid, Cotec, 2010. URL: http://www.cotec.es/index.php/utills/documento/fichero/fichero_1_1194920100616.pdf.

⁵⁶ José Martí Pellón. Capital riesgo: vuelta a los orígenes. Publicado en El País. Negocios, el día 15 de octubre de 2000 (páginas 30 y 31). URL: http://www.webcapitalriesgo.com/descargas/30_04_08_1979862792.pdf.

⁵⁷ José Martí Pellón. El capital riesgo en España. 2008. Madrid, Asociación española de entidades de capital riesgo, 2009. P. 95. URL: http://www.webcapitalriesgo.com/descargas/0524_04_09_830143102.pdf.

⁵⁸ José Martí Pellón. El capital riesgo en España. 2010. Resumen. Madrid, Asociación española de entidades de capital riesgo, 2011. P. 13. URL: http://www.webcapitalriesgo.com/descargas/5319_04_11_958466754.pdf.

сли быстрее, чем на предприятиях, которые не привлекали рисковый капитал⁵⁹.

В целях стимулирования развития венчурного финансирования Комплексным планом промышленной политики до 2020 г. предусмотрена реализация программы INNVIERTE, которая представляет собой вновь созданный венчурный фонд с капиталом в 500 млн евро, 250 млн из которых составят государственные средства. Этот фонд будет финансировать на ранних стадиях развития предприятия, которые будут создаваться в таких перспективных отраслях, как биотехнологии, агропромышленность, информационные и коммуникационные технологии, аэрокосмическая промышленность и нанотехнологии⁶⁰.

Сети бизнес-ангелов, частных инвесторов, которые финансируют проекты на начальном этапе создания предприятия, когда коммерческий риск вложений сравнительно высок, начали развиваться тоже только в конце прошлого века, и в настоящее время значительно отстают от ведущих промышленно развитых стран и многих стран с зарождающимися рынками. Так, согласно опросу, проведённому в Испании в 2007 г., бизнес-ангелами являлись 3,22% взрослого населения страны. Интересно заметить, что в США этот показатель составляет 5%, в Китае – 10%, а в Индии – более 30%. При этом абсолютное большинство бизнес-ангелов в Испании инвестирует в семейный бизнес⁶¹, что даёт возможность утверждать: развитие сетей бизнес-ангелов в Испании находится на начальном этапе своего развития.

В-третьих, недостаточно благоприятные условия ведения бизнеса в стране. А ведь именно они определяют не только возможности предприятий в сфере осуществления инноваций, но и возможности их успешной деятельности. Так, согласно ежегодно публикуемому Всемирным Банком докладу «Doing Busi-

⁵⁹ Impacto económico y social de capital de riesgo en España 2010. Madrid, Asociación española de entidades de capital riesgo, 2010. URL: http://www.webcapitalriesgo.com/descargas/0314_04_10_369430468.pdf.

⁶⁰ Plan Integral de Política Industrial 2020 (PIN-2020). Madrid, Mityc, 10 de diciembre de 2010. P. 106. URL: <http://www.mityc.es/es-es/gabineteprensa/notasprensa/documents/planintegralpoliticaindustrial2020.pdf>.

⁶¹ Los Business Angels, innovando en la cultura de financiación de las empresas. Madrid, Ministerio de industria, turismo y comercio, 2009. P. 43, 50, 52. URL: <http://www.esban.com/bin/docs.asp?Codigo=640770>.

ness», в 2012 г. Испания заняла 44-е место среди 183 стран мира по индексу лёгкости ведения бизнеса. При этом наихудшие результаты она имеет в сфере открытия бизнеса (133-е место), в сфере защиты инвесторов (97 место) и по доступу к электроэнергии (69 место)⁶². Поэтому важным направлением деятельности правительства Испании должно стать проведение реформ, которые облегчили бы ведение бизнеса и создали экосистему, способствующую осуществлению инноваций.

В-четвёртых, недостаточно высокий уровень качества образования и, прежде всего, высшего образования в стране. В целом от качества системы образования зависит качество человеческого капитала, и, в конечном счёте, перспективы модернизации национальной экономики и перехода к инновационной модели. Однако одной из серьёзнейших проблем сферы образования в Испании является высокий показатель не закончившей среднюю школу молодёжи от 18 до 24 лет. Кроме того, в 2000–2009 гг. имела место тенденция по увеличению этого показателя до 31,9%, который значительно превышает среднее значение по Евросоюзу – 14,9%⁶³. Среди других проблем сферы образования следует отметить незначительное число молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет, получающей профессиональную подготовку. Так, в 2009 г. этот показатель составил 43,8%. В Германии и Италии он достигает 60%⁶⁴.

Что касается высшего образования Испании, то ни один испанский университет не входит в число наиболее престижных высших учебных заведений мира. Обозначенные проблемы свидетельствуют о том, что Испании предстоит модернизировать свою систему образования, поднять уровень квалификации испанской рабочей силы. А ведь именно рост её квалификации должен лежать в основе экономического роста стран Европейского

⁶² Doing Business 2012. Doing business in a more transparent world. World Bank, 2012. P. 126. <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2012>.

⁶³ Informe sobre el estado y situación del sistema educativo. Curso 2008-2009. Madrid, Ministerio de educación, 2010. P. 97. URL: <https://sede.educacion.gob.es/publiventa/detalle.action?cod=13672>.

⁶⁴ Tecnología e innovación en España. Informe 2011. Madrid, Cotec, 2011. P. 36. URL: <http://www.cotec.es/index.php/utills/documento/fichero/5db1df17ecd52b769170b0f373166317983daf5f.pdf>.

Союза до 2020 г. – такая цель поставлена в стратегии «Европа 2020», подготовленной Европейской Комиссией.

Ко второй группе факторов, которые препятствуют развитию Испании по инновационному пути, можно отнести текущие, конъюнктурные факторы, среди которых важно выделить следующие. Во-первых, можно предположить, что в условиях сложного финансового положения страны приоритетом правительства Народной партии не является развитие НИОКР как необходимого инструмента повышения конкурентоспособности национальной экономики и создания общества, основанного на знаниях. Доказательством такого утверждения является ликвидация созданного предыдущим правительством Министерства по науке и технологиям, его функции переданы в Государственный Секретариат по исследованиям, развитию и инновациям, который функционирует в структуре вновь созданного Министерства экономики и конкурентоспособности.

Во-вторых, это бюджетные ограничения. В марте 2012 г. правительство Испании вынуждено было согласиться с требованиями Еврогруппы и принять в качестве цели сокращение дефицита государственного бюджета с 8,5% ВВП в 2011 г. до 5,3% в текущем году. Важно заметить, что ранее оно наметило для себя более щадящую цель – 5,8%. Для достижения её в конце марта правительство приняло проект бюджета на 2012 г., с помощью которого намерено сэкономить 27,3 млрд евро⁶⁵.

В целях сокращения дефицита государственного бюджета правительство пошло на самое значительное за последнее время увеличение подоходного налога. При этом его максимальная ставка возросла до 55%. Продолжительность применения новых ставок подоходного налога распространяется на 2012 и 2013 гг. Интересно заметить, что во время предвыборной кампании Народная партия неоднократно подчёркивала, что никогда не пойдёт на увеличение налогов на физических лиц. Кроме того, был увеличен налог на недвижимость. Одновременно была увеличена продолжительность рабочей недели госслужащих с 35 до 37,5 часов в неделю, что фактически означает падение ре-

⁶⁵ <http://www.lamoncloa.gob.es/ConsejodeMinistros/Resumenes/2012/300312-consejo.htm>.

альной за-работной платы. В целях смягчения ситуации в стране в 2012 г. пенсии увеличатся на 1%, продолжится выплата 400 евро безработным, которые в течение длительного времени не могут найти работу, а также выплата пособий по безработице. Очевидно, что, несмотря на важность принятых мер для сокращения дефицита государственного бюджета, они будут негативно влиять на совокупный спрос, что будет сдерживать рост национальной экономики.

Вместе со снижением государственных расходов для сокращения дефицита бюджета в 2012 г. планируется сократить на 600 млн евро расходы на НИОКР, что равнозначно практически 9% сокращения этих расходов по сравнению с 2011 г.⁶⁶, а сама статья расходов сократится в два раза больше, чем другие. По мнению Конфедерации научных организаций Испании и Федерации молодых исследователей, которые направили Председателю правительства Мариано Рахой открытое письмо с озабоченностью состоянием дел в сфере научных исследований и сокращением государственных расходов на НИОКР, что является бомбой замедленного действия для всей системы и спровоцирует её полный коллапс⁶⁷. В письме, в частности, подчёркивается, что экономическая модель, основанная на знаниях, может иметь успех только в случае, если будет гарантирована стабильность научной сферы как с точки зрения финансовых, так и человеческих ресурсов⁶⁸. Кроме того, урезание ассигнований на развитие науки вызовет отъезд многих иностранных учёных, которые работают в Испании.

Интересно заметить, что правительство Мариано Рахой приняло решение о значительном сокращении расходов на НИОКР несмотря на то, что Европейская комиссия в меморандуме от 2 марта 2012 г. ещё раз подчеркнула, что научные исследования и разработки, а также инновации являются мотором роста и создания новых рабочих мест в ЕС, и предложила увеличить расходы на НИОКР в Евросоюзе с 55 млрд евро в 2007–2013 г. до 80 млрд евро в 2014–2020 гг.⁶⁹

⁶⁶ http://www.cosce.org/pdf/2012_carta_abierta_esp.pdf.

⁶⁷ El Mundo, 16 de marzo de 2012.

⁶⁸ http://www.cosce.org/pdf/2012_carta_abierta_esp.pdf.

⁶⁹ Ibid.

В-третьих, правительство объявило о замораживании приёма на работу людей на места тех, кто вышел на пенсию. Исключение представляется для полиции, армии, здравоохранения и образования. В этом случае допускается только 10%-ное замещение должностей сотрудников, вышедших на пенсию. Это означает, что не будут приниматься на работу молодые преподаватели и исследователи, и как следствие – массовая эмиграция молодых учёных из страны. В результате те успехи, которые были достигнуты испанской наукой во время экономического подъёма, могут быть утрачены, а на их восстановление потребуются годы.

В-четвёртых, растущий дефицит бюджета привёл к резкому ограничению государственной поддержки возобновляемой энергетики. В январе 2012 г. правительство уменьшило цены на электричество для новых солнечных проектов: на 45% для установок на фермах, на 25% – для больших систем фотоэлектрики на зданиях офисов или фабрик, и на 5% – для солнечных систем на домах. Тем самым был нанесен значительный удар по развитию возобновляемой энергетики в стране, которая является одним из мировых лидеров в этом направлении. Отметим, что в 2011 г. субсидии производителям возобновляемой энергии составили 6,5 млрд евро⁷⁰.

Важно подчеркнуть, что возобновляемая энергетика провозглашалась правительством ИСРП одной из стратегических отраслей экономики, развитие которой столь необходимо для смены модели экономического роста. Кроме того, принимая во внимание, что Испания практически полностью зависит от импорта энергоресурсов, развитие данного вида энергетики для неё является жизненной необходимостью. В 2009 г., согласно данным компании Ernst&Young, она делила с Италией 5 и 6 место в мире по выработке электроэнергии за счёт использования возобновляемых источников. При этом Испания занимала 2-е место в Европе по производству ветровой и солнечной энергии. В 2009 г. за счёт возобновляемых источников в стране было произведено 26% электричества. Тем не менее, ставится задача

⁷⁰ http://solareview.blogspot.com/2012/01/blog-post_13.html.

увеличить данный показатель до 42,3% к 2020 г.⁷¹

Развитие этого сектора энергетики во многом предопределяется размерами ассигнований на НИОКР. В связи с этим в марте 2011 г. Министерство по науке и технологиям приняло решение о предоставлении в 2011 г. беспроцентных кредитов в размере 200 млн евро на осуществление совместных исследований в сфере возобновляемых источников энергии государственными и частными организациями. Данная мера являлась составляющей частью плана INNРАСТО, который располагал 941 млн евро на 2011 г.⁷²

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что перед лицом долгового кризиса и необходимостью сокращения дефицита бюджета, в том числе и за счёт уменьшения государственных расходов на НИОКР, в Испании существует большая вероятность утратить те достижения в сфере науки и техники, которые были достигнуты в последнее десятилетие. Более того, современные тенденции в финансировании НИОКР могут вызвать необратимые процессы в сфере инноваций. Но переход к экономике, основанной на знаниях, которая только и способна повысить национальную конкурентоспособность, нельзя осуществить, не наращивая усилий по развитию науки и техники.

*Г.Н. Понеделко**

ПАРАДИГМА КРИЗИСНОГО ИЗМЕРЕНИЯ – ЧЕЛОВЕК

Спустя пять лет после начала кризиса Испания продолжает оставаться одной из стран ЕС с наихудшими макроэкономическими показателями – практически все они находятся на минусовой отметке. Так, в 2009–2011 гг. ВВП страны сократился по-

⁷¹ España: Su socio en Europa. Oportunidades de negocio. Madrid, Gobierno de España, 2010. P. 28-29. URL: <http://www.investinspain.org/icex/cma/contentTypes/common/records/viewDocument/0,,,00.bin?doc=4389850>.

⁷² <http://www.micinn.es/portal/site/MICINN/menuitem.edc7f2029a2be27d7010721001432ea0/?vgnextoid=dfbbfeb1f7ebe210VgnVCM1000001d04140aRCRD&vgnextchannel=4346846085f90210VgnVCM1000001034e20aRCRD>.

* Понеделко Галина Николаевна, к.э.н., с.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

чти на 5%, к 2014 г. он, по прогнозам, сократится ещё на 1,7%, а ВВП на душу населения – с 32 до 30600 долл. и до 31550 долл. При этом возросшая динамика Индекса Джини (с 32% в 2005 г. до 33,6% в 2010 г.), свидетельствует об усилении процесса расслоения общества и увеличении разницы в доходах между 10% лиц с наиболее высокими и низкими доходами. Резко ухудшилась финансовая и социально-экономическая ситуация: государственный внешний долг вырос до 960 млрд долл., оказавшись почти равным ВВП, а уровень безработицы превысил 23%⁷³, к 2014 г., как предполагается, он достигнет 24,5%. Эти и другие показатели свидетельствуют не только о потерянном десятилетии (возможно, и больше) социально-экономического развития, падении прежних относительно высоких темпов создания национального богатств и его абсолютном сокращении, но и о начавшемся процессе разрушения государства всеобщего благосостояния, весьма успешно создававшегося в докризисный период.

Основной вопрос, стоящий перед Испанией, – это вопрос о том, как учесть уроки финансово-экономического кризиса, главный из которых – исчерпание прежней модели экономического развития, основывающейся на высокой задолженности частного и государственного сектора? Как вернуться к сбалансированному экономическому росту и решить множество проблем, вскрытых и поставленных в повестку дня затянувшейся и весьма драматической ситуацией? Наконец, кто, какие слои населения, будут нести основное бремя и платить за выход из неё?

При всей важности проблемы государственной и частнобанковской задолженности, на наш взгляд, ключевой в Испании является проблема дальнейшего накопления человеческого капитала как решающего фактора экономического роста и социального прогресса. При всех больших и малых различиях в показателях, приводимых международными и национальными источниками (World Population Prospects, OECD Factbook 2010, Eurostat Demography Report 2010, INE base и др.) в демографическом процессе Испании на рубеже столетий чётко прослеживаются несколько основных феноменов, определявших её соци-

⁷³ Economy Weblog. 01.06.2011. D 2010 925,6 млрд евро 90% ВВП.

ально-экономическое в прошлом, а в нынешней динамике определяющих перспективу на ближайшие 20-30 лет. Прежде всего, речь идёт о быстром росте населения, в масштабах ранее никогда не наблюдавшихся, во-вторых, о трансформации страны с высокой рождаемостью и смертностью в страну с низкой рождаемостью и смертностью, наконец, о резком и качественном повышении уровня образования населения. По данным OECD Factbook 2010 и Национального института статистики за 1975–2011 гг. население Испании увеличилось с 35,668 до 47,1 млн чел. (на 11,4 млн чел., почти на 30%)⁷⁴.

Обращает на себя внимание и крайняя неравномерность ежегодного прироста испанского населения по отдельным периодам: в 1975–1984 гг. он составил 0,72%, 1985–1994 гг. – 0,25%, 1995–2006 гг. – почти 1,4%, 2007–2010 гг. – 0,37%, а по прогнозам на 2012–2021 гг. прирост населения должен упасть до 0,18%, самого низкого показателя с 1900 г.⁷⁵ Согласно крайне негативному прогнозу OECD Factbook 2010, первая треть столетия завершится отрицательным приростом населения (до –0,11%) и демографическим спадом почти на 2 млн чел. – до 45,3 млн чел. Похоже, этот прогноз начинает сбываться ещё более ускоренными темпами: ожидается, что уже к концу 2012 г. население страны сократится на 1 млн чел. и составит 46,1 млн⁷⁶.

Оговорюсь: негативные прогнозы о росте населения давались и в начале 1980-х гг., но им не суждено было сбыться из-за неожиданно мощного иммиграционного прессинга, начавшегося в 1990-е гг. За сравнительно короткий период из страны массовой экономической эмиграции, служившей своеобразной «безопасной лампой» для национальной экономики (в 1960–75 гг. 3,3 млн испанцев, 10% населения, были вынуждены покинуть родину в поисках работы), Испания превратилась в страну, за-

⁷⁴ По состоянию на 01.01.2011 г. INE base. Demografía y población.

⁷⁵ Рассчитано по данным OECD Factbook 2010.

⁷⁶ По другим национальным и международным источникам (INE, Eurostat, World Population Prospects, Encuesta de Población Activa) ситуация не выглядит уж столь драматично, хотя темпы роста населения Испании будут неуклонно падать, составив, согласно данным INE, к середине столетия 0,13% (47,967 млн чел.). Этот более благоприятный прогноз основан на предположении дальнейшего усиления иммиграционного потока, а в худшем случае его стабилизации на уровне 400 тыс. чел.

нимающую 2-е место в мире (после США) по численности ежегодного притока иммигрантов: до 600 тыс. ежегодно в 2002–2006 гг., 716 тыс. в 2007 г.⁷⁷ и до 458 тыс. в 2011 г. Резкое снижение численности иммигрантов в 2011 г. впервые за последние 20 лет привело к негативному миграционному сальдо (количество выехавших из страны составило 507,7 тыс. чел., в т.ч. 62,6 тыс. испанцев, а приехало 457,6 тыс. чел., в т.ч. 42,1 тыс. испанцев), что может привести Испанию к ситуации 60–70-х гг. и потере ею статуса страны-импортёра рабочей силы.

Рост показателей ожидаемой продолжительности жизни в сочетании с низкой рождаемостью привёл к существенным изменениям в возрастной структуре населения: быстрое старение и сокращение доли молодёжи. В 1975–2011 гг. доля пожилых людей (65 лет и выше) увеличилась с 8% до почти 17%, из которых 40% находится в так называемом 4-м возрасте (от 75 лет и выше). На ближайшие 40 лет именно эта группа (от 65 лет) будет демонстрировать наибольшую абсолютную и относительную динамику: к 2049 г. её численность вырастет в 2 раза – до 15 млн чел. и составит почти 32% населения страны⁷⁸. Напротив, доля молодёжи (до 16 лет) сократилась с 27,3 до 14,9%, а по прогнозам на 2030 г. – до 13,4%, на 2049 г. – до 7%⁷⁹, что вселяет весьма слабые надежды на отдалённые перспективы. В свою очередь, эти перспективы выглядят весьма печально для населения трудоспособного возраста от 16 до 64 лет, единственной возрастной группы, численность которой демонстрирует постоянную негативную динамику. По прогнозам на 2049 г. она сократится более, чем на 5 млн чел., в т.ч. доля молодёжи (до 25 лет) с 28% (2009 г.) до 24% (2030 г.) и 21% (2049 г.) А это означает, что к середине столетия из 10 человек трудоспособного возраста почти 9 человек будут входить в группу так называемого «зависимого», потенциально неактивного населения (в возрасте до 16 лет и более 64 лет), доля которой поднимется с 47,8% (2009) до 89,6%, в т.ч. свыше 64 лет (с 24,6% до 60,6%), а до 16

⁷⁷ Eroski Consumer. 17.01.2012.

⁷⁸ Poblacion residente en Espana por grupos quinquenales a 1 de Enero 2009 y de 2049. Una Agenda de crecimiento para Espana. Mc Kinsey and Company. Fedea. P. 3.

⁷⁹ OECD Factbook 2010.

лет (с 23,2% до 29,0%).

Важнейшим качественным сдвигом в демографической ситуации Испании является резкое, можно сказать, революционное, повышение образовательного уровня её коренного населения, свидетельствующее о высоких темпах накопления национального человеческого капитала в демократический период. Одна из последних формулировок человеческого капитала (ОЭСР 2011) определяет его как «знания, мастерство, компетенции и способности, воплощённые в индивидуумах, обеспечивающие *создание* личного, социального и экономического благосостояния нации». На сегодняшний день это самое ёмкое понятие человеческого капитала. Оно включает всю совокупность умственных и физических возможностей человека (т.н. природный потенциал), семейное образование, все виды инвестиций в отдельного индивидуума (образование, производственную практику, любое другое обучение), способствующие увеличению его эффективного *производительного* использования, *росту и накоплению* индивидуального и общественного материального благосостояния.

А это означает, что основным компонентом человеческого капитала является достигнутый в стране уровень образования, свидетельствующий о её возможностях решения актуальных проблем экономического развития, модернизации и инноватизации. Можно без преувеличения сказать, что в докризисный период демократическому правительству Испании в области образования удалось сделать очень много. Из страны средиземноморского типа с высоким уровнем неграмотного населения и преобладанием дешёвого неквалифицированного труда Испания превратилась в страну с относительно высоким уровнем профессиональной квалификации и стоимости рабочей силы, резко понижающей тенденцией малоквалифицированного труда в структуре занятости коренного населения. За минувшие три с половиной десятилетия доля неграмотного населения сократилась почти в 4,5 раза – с 9,4 до 2,2% (8,68 млн чел), в т.ч. среди мужчин она составляет 1,5%, среди женщин, неграмотность которых падала быстрее, чем у мужчин, 3%.

Ещё более поразительны сдвиги в системе начального и сре-

дного образования. За 1971–2010 гг. среднее количество лет, потраченное на учёбу, увеличилось с 5,71 до 9,36⁸⁰, в т.ч. в промышленности – 11,8 лет, в строительстве – 10 лет, в сфере услуг – 12,2. Доля населения с начальным образованием сократилась с 74,3% в 1975 г. до 28,6% в 2010 г. и, наоборот, получившего 9-летнее образование выросло – с 12,9 до 52,3%, а 12-летнее (после 1990 г.) с 1,85 до 7,35%. Иными словами, если раньше на рынке труда доминировало население, а точнее, 50-летние мужчины с начальным образованием, то сегодня наиболее репрезентативной группой (52,3%) являются 30-летние мужчины и женщины, получившие неполное среднее образование. В количественном отношении их численность выросла почти на 17 млн чел. Обращают на себя внимание и наметившиеся с конца 1980-х гг. существенные изменения в гендерном образовании. Если уровень грамотности мужского населения в целом остаётся выше, чем женского, то уровень образования мужчин с возрастающими темпами меняется в пользу женщин, что несомненно свидетельствует об уменьшении гендерного неравенства в этой области.

Весьма впечатляющие сдвиги произошли и в системе высшей школы, которая окончательно покончила с франкистским наследием и перестала быть элитарно-классовой и социально недоступной для малообеспеченных слоёв населения. Обеспечив полную независимость образовательного процесса университетов и их автономию, государство взяло себя основную долю финансирования высшей школы: 47 (из 57) высших учебных заведений сегодня являются государственными, в них учатся 97% общего числа студенческой молодёжи страны⁸¹.

Следствием демократизации системы высшего образования стал резкий рост студенчества, который приобрёл лавинообразный характер. В 1975–2010 гг. численность населения с высшим образованием увеличилась почти в 4 раза: с 392,16 до 1449,21 млн чел. (30,5% молодёжи), что на 10% выше, чем в среднем по ЕС⁸², а доля этой группы в трудоспособном населении повыси-

⁸⁰ <http://www.ivil.es/banco/caphumser10.php.idi> Valtncia, Septiembre de 2010.

⁸¹ España en cifras 2001. P. 21.

⁸² Mundo Obrero. Septiembre 2004. P. 9.

лась с 1,6 до 9,4%. Поражает высокий уровень и темпы феминизации этого процесса. Если в 1975 г. в высшей школе училось 37% женщин, то сейчас 52%. В целом в трудоспособном населении женщины с университетским дипломом составляют 19%, в то время как мужчины 17%. В своём большинстве и те, и другие заполнили новые вакансии технических специалистов и управленческого звена в растущих отраслях промышленности и сферы НИОКР.

Весьма интересная картина вырисовывается при анализе образовательного уровня иммигрантов. Существует мнение, что он значительно уступает уровню образования коренного населения, а иммиграционный поток представляет собой в основном малоквалифицированную рабочую силу. Однако в действительности статистические данные не только не подтверждают этот факт, а, наоборот, свидетельствуют о более высоком образовательном уровне иммигрантов по некоторым гендерно-возрастным группам. Так, женщины-иммигрантки со средним 9-ти и 12-летним образованием составляют 50% в группе до 64 лет и 54% в группе 25-34 лет, а мужчины – 47,5% и 50,5% соответственно, в то время как аналогичные показатели по коренному населению ниже – 33,5 и 32,5%, 40 и 43,5% соответственно.

Фактически коренное население опережает иностранцев только по уровню высшего и незаконченного высшего образования. И эта разница особенно высока в молодёжной возрастной группе. У мужчин и женщин (25-34 лет) доля коренного населения с высшим образованием составляет 25 и 37% соответственно против 12,5 и 20% для иммигрантов. В свою очередь, доля испанок с начальным уровнем образования почти на 10% выше, чем иностранок, а испанские мужчины опережают иностранцев по этому показателю всего на 5%. В молодёжной среде, однако, по уровню начального образования доминируют иммигранты.

При всех несомненных достижениях испанской системы образования достигнутый к началу кризиса уровень образования в стране всё ещё ниже, чем в среднем по ЕС. Прежде всего речь идёт о всё ещё значительной на рынке труда доле людей с начальным образованием, которая составляет 28,6 против 20,8% в Италии, 13,8% в Германии, 13,1% во Франции, 13% в

Венгрии, 15,3% в ЕС-27⁸³. Пока ещё сравнительно низкой (23%) является и доля испанцев, получивших полное среднее образование. Наоборот, доля выпускников высшей школы (28%) выше, чем в среднем по ЕС (24%).

Серьёзную озабоченность вызывает тот факт, что 86,5% лиц с высшим образованием проживают только в 3-х автономных сообществах: Мадриде, Стране Басков и Наварре⁸⁴, что, в свою очередь, обуславливает другую проблему испанского рынка труда – «избытка» в этих регионах квалифицированной рабочей силы или её недоиспользования: 44% занятого коренного населения (58% иммигрантов) имеют более высокий уровень квалификации, чем занимаемые ими рабочие места. В ЕС этот показатель составляет 19%⁸⁵. Более того, только 18,2% испанцев имеют работу, соответствующую их уровню образования, в то время как половина вакантных рабочих мест выше их образовательных возможностей. Вызывают тревогу и другие, наметившиеся в последние годы тенденции, в первую очередь рост числа второгодников (с 35,3% в 1998–1999 гг. до 42,3% в 2005–2006 гг.), а также увеличение числа учащихся, не заканчивающих среднюю и высшую школы. В 2006 г. 30% студентов 18-24 лет (3-е место в ЕС) не закончили высшее образование – это в два раза выше среднего показателя ЕС-27.

Аналогичная ситуация складывается и в системе профессионального образования. Причина – приток детей иммигрантов, многие из которых не говорят по-испански, хотя и среди самих испанцев доля не владеющих никаким иностранным языком составляет 56% (44% в среднем по ЕС). Оставляет желать лучшего и качество образования. По данным международной программы PISA ОЭСР, каждые три года оценивающей уровень подготовки и качество образования, полученного выпускниками средних школ, только 4,4% и 0,3% из них в Испании достигли 5 и 6 (самого высокого уровня) в естественных науках против 7,7% и 1,3% соответственно в среднем по ОЭСР, в т.ч. по уровню подготовки математиков Испания занимает 32-е место из 56 ис-

⁸³ Real Instituto Elcano. 12.05.2008.

⁸⁴ Eroski Consumer. 21.06.2011.

⁸⁵ Eroski Consumer. 11.12.2011.

следуемых стран.

Наряду с повышением уровня здоровья и образования демографический процесс в Испании в 1975–2007 гг. сопровождался быстрым ростом трудоспособного населения (в возрасте 16-60 лет для мужчин, 55 лет для женщин) – с 24,9 до 38,5 млн чел., а также экономически активного населения до 23,1 млн чел.⁸⁶ Но самым главным двигателем экономического роста Испании в этот период стало увеличение уровня занятости населения с 50 (51,3 – 1998) до 65,6% (2007)⁸⁷, показателя равного среднему по Еврозоне и самого высокого показателя за всю предшествующую историю Испании. В результате кризиса к 2009 г. занятость упала до 59,8% (64,7% в Еврозоне), что весьма далеко от намеченных Лиссабонской стратегией общих уровней занятости на 2010 г. (70%) и 2020 г. (75%).

Интересно отметить, что снижение уровня занятости в кризисный период происходило за счёт мужского населения, уровень занятости которого упал с 73,8 до 66,6%, а у женщин он, наоборот, вырос с 48,3 до 52,8%. Также увеличилась занятость и среди пожилых рабочих (в возрасте 55-64 лет) с 41,3 до 44,1%. Напомним, что в Лиссабонской стратегии на 2010 г. оба последних показателя должны были составить 60% и 50%.

Самый высокий уровень занятости – 81,1% у людей с высшим образованием, 70,7% – среди получивших законченное среднее и средне-профессиональное образование, 54% – с неполным средним и начальным образованием. В целом, по подсчётам уже неоднократно упоминавшейся нами группы исследователей Федеа и МакКинси, увеличение занятости дало 75%-й прирост ВВП на душу населения⁸⁸, в том числе, и это особенно важно подчеркнуть, почти $\frac{2}{3}$ этого прироста за счёт увеличения трудовой активности женщин. В 1975–2009 гг. уровень женской занятости вырос с (28,8) 32,4% до 56,3%, хотя всё ещё уступает среднему показателю по ЕС-27 – 62,5%⁸⁹. При этом в возрастных

⁸⁶ Notas de Prensa. Encuesta de Poblacion Activa. Segundo Trimestre 2011/INE.es/daco/daco42.

⁸⁷ Eurostat 2011. Labour market.

⁸⁸ Luis Garicano, Alejandro Beltran y otros «Una agenda de crecimiento para España». Fedea. McKinsey. 2010. P. 17.

⁸⁹ Encuesta de Poblacion Activa. Notas de Prensa. Segundo Trimestre 2011.

категориях уровень занятых пожилых рабочих (от 50 лет и старше) составляет 90%, значительно выше, чем в среднем по ЕС, а у молодых (от 20 до 34 лет) 60%. Численность занятых иммигрантов в 2006–2011 гг. колебалась в пределах 2,3–2,9 млн чел.⁹⁰, а их уровень занятости был на 18 пунктов выше, чем коренного населения как в целом, так и практически по всем образовательным категориям, кроме высшего.

В структуре занятости населения доминирует сфера услуг, на долю которой в 2011 г. приходилось 74,1% (44,9% в 1980 г.) общего числа занятых, в промышленности и строительстве соответственно 14,2% и 7,2% (27,2% и 13,3%), сельском хозяйстве – 4,5% (14,6%)⁹¹. Главная проблема Испании – неразвитость средне- и высокотехнологичных отраслей (производство аэрокосмического, радиоэлектронного, энергетического оборудования, конторско-информационной техники, научной аппаратуры и т.д.), занятость в которых составляет всего 1203700 чел. (6,4% общего числа занятых). Доля наукоёмких отраслей промышленности – менее 1% ВВП (в Германии 6%, во Франции 5%, Италии 2%), а доход от экспорта технологий покрывает только 16% технологического импорта, в то время как в Германии, Франции и Италии 77, 72 и 58% соответственно.

Более того, в докризисное десятилетие именно в отраслях, связанных с производством и использованием новейших технологий, этих реальных двигателей экономического роста, Испанией было создано гораздо меньше рабочих мест, чем во всей остальной Европе, не говоря уже о США. Так, в ЕС занятость в этих отраслях увеличилась на 15%, в то время как в Испании менее, чем на 5%⁹². Особенно сильно разнятся показатели инженерно-технических кадров, в первую очередь, программистов, обеспечивающих интернет- и информационное обслуживание, специалистов в области рекламы, маркетинга, юридических и муниципальных услуг. По оценкам, количество такого рода рабочих мест на 35% меньше, чем в среднем по ЕС.

Весьма значителен разрыв Испания с ведущими странами ЕС

INE.es/daco/daco/42.

⁹⁰ Economy Weblog. 27.06.2011.

⁹¹ Economy Weblog. 21.02.2012.

⁹² FEDEA. Una agenda de crecimiento para Espana. McKinsey and Company.

и по затратам на НИОКР. Несмотря на наметившийся с середины 1980-х гг. прорыв в развитии НИОКР (становление ряда наукоемких производств, проведение в жизнь абсолютно новой государственной научно-технической политики с новыми приоритетами и механизмами её реализации, подключение к европейской научно-технической политике), расходы на НИОКР в 2009 г. составляли 1,38% ВВП (0,45 и 0,79% в 1987 и 1995 г.), что не только значительно меньше, чем в среднем по ОЭСР (2,33%), но и уступает ЕС-27 (1,90%)⁹³. Традиционный лозунг испанской буржуазии раннего капитализма «пусть изобретают другие» всё ещё находит отражение в низкой доле частного сектора в расходах на НИОКР, составляющей сегодня 45,5% (против 47,2% в Великобритании, 50,5% во Франции, 67,9% в Германии)⁹⁴. Основной объём НИОКР приходится на государственные научно-исследовательские центры и университеты, ведущие исследования в области информатики (31% общего объёма финансирования на НИОКР), робототехники (19%), биотехнологии (11%), транспорта (11%), охраны окружающей среды (6%).

Иными словами, резкое увеличение занятости на рынке труда в Испании в докризисный период, не имевшее себе равных среди стран ЕС, к сожалению, происходило не в высокотехнологичных и экспортных отраслях промышленности, а в строительстве и сфере услуг с низкой производительностью труда и низким уровнем добавленной стоимости. По некоторым оценкам, $\frac{4}{5}$ прироста ВВП последнего предкризисного десятилетия следует отнести за счёт создания малоквалифицированных рабочих мест, заполнявшихся преимущественно иммигрантами, и только $\frac{1}{5}$ благодаря росту производительности труда. Как следствие этого, в 1995–2008 гг. Испания оказалась в числе немногих стран с негативным показателем вклада производительности труда в ВВП, снизившегося за период на 10%, что и стало самым слабым звеном докризисной модели экономического развития страны.

К этому следует добавить наблюдавшуюся в последние десятилетия тенденцию к значительному увеличению издержек на

⁹³ Eroski Consumer. 13.12.2011.

⁹⁴ Main Economic Indicators.2010 Una agenda. P. 17.

заработную плату. В 1999–2009 гг. по темпам роста номинальной заработной платы на единицу реально произведённой продукции (33%) Испания занимала 2-е место после Ирландии (35%) против 27% в Португалии, 25% в Греция и Италии, 19% во Франции, 16% в Финляндии, 7% в Австрии, 0% в Германии⁹⁵. Это привело к удорожанию испанской продукции и ослаблению конкурентных позиций страны на мировом рынке и, как следствие, аккумуляции значительных дисбалансов в её торговом и платёжном балансах, росту зависимости от внешнего финансирования (свыше 500 млрд евро в 2009 г.) и бюджетному дефициту. В 2006–2010 гг. в рейтинге конкурентоспособности 142 стран Мирового экономического форума Испания передвинулась с 29-го на 42-е место, немного восстановив его в 2011 г. до 36-го места⁹⁶.

Начавшийся в 2007 г. финансово-экономический кризис, не преодоленный до сих пор, вскрыл все изъяны и противоречия предшествующей модели экономического роста Испании, основанной на высокой задолженности и увеличении занятости в отраслях с низкой добавленной стоимостью и производительностью труда. Самым тяжёлым следствием кризиса стал рост числа безработных, в первую очередь, в сфере строительства, туризма, транспорта, а затем в промышленности и других секторах сферы услуг. К началу 2012 г. уровень безработицы поднялся до 22,9% (около 5,5 млн чел), почти в 3 раза превысив достигнутый в 2006 г. самый низкий уровень безработицы (8,3%) и нынешний средний показатель по ЕС (8,2%)⁹⁷. И, что самое печальное, по прогнозам на 2013 г. этот показатель увеличится до 24,6%, т.е. почти на 500 тыс. чел.

Проблема испанской безработицы, и это особенно важно подчеркнуть, усугубляется тем обстоятельством, что она сопровождается разрушением мелкого и среднего предпринимательства, основного работодателя (76,3% общего числа занятых против 66,9% в ЕС) и источника добавленной стоимости (67,9% против 58,4% в ЕС) в Испании⁹⁸. Только в 1-ом квартале 2011 г.

⁹⁵ Economy Weblog. 12.01.2011.

⁹⁶ Eroski Consumer. 08.09.2011.

⁹⁷ Eroski Consumer. 08.11.2011.

⁹⁸ Eroski Consumer. 05.10.2011.

обанкротилось 100 тыс. компаний, а за период кризиса их число составило 460 тыс.

Наиболее остро проблема безработицы стоит в регионах с быстро растущим экономически активным населением. Например, в Эстремадуре и Андалусии она составляет 23 и 29,7% соответственно, в то время как в Стране Баской и Наварре – ниже 12%. В отличие от значительных региональных колебаний, разница в уровнях мужской и женской безработицы не столь существенна: соответственно 21,4 и 22,1%, что является дополнительным свидетельством успешной интеграции женщин на рынке труда. Среди иностранных иммигрантов этот показатель 32,7%⁹⁹.

Главная особенность нынешней безработицы – её «молодёжный» характер». К началу 2012 г. уровень безработных молодых людей впервые поднялся до 48,7% против 20,4% в ЕС¹⁰⁰. Почти 60% из них – молодые люди в возрасте до 25 лет, а 12% – с высшим образованием.

Социальная драма безработных усугубляется численностью семей (до 1386 млн в 2011 г., 11,4% их общей численности), все члены которых не имеют работы¹⁰¹, почти двукратным увеличением (с 23,8% до 45,1% в 2008–2010 гг.) длительно безработных, $\frac{2}{3}$ которых ищут работу свыше 1 года)¹⁰². В большинстве своём это занятые в строительстве молодые люди с незаконченным средним образованием, что фактически означает для них длительный период безработицы. А если учесть, что 36% общего числа безработных (около 2 млн чел.) не получают никаких пособий по безработице¹⁰³, почти 6 млн человек работают по временным контрактам или «неофициально» (в теневой экономике), а 60% не имеющих работу в той или иной степени смирились со своим положением, т.е. пока экономически не активны, то картина социальной неустойчивости жизни огромного числа людей вырисовывается во всей её драматической полноте.

Известно, что безработица наносит огромный ущерб эконо-

⁹⁹ Eroski Consumer. 23.08.2011.

¹⁰⁰ Eroski Consumer. 17.04.2011.

¹⁰¹ Eroski Consumer. 29.04.2011.

¹⁰² Ibid. 07.11.2011.

¹⁰³ Economy Weblog. 19.12.2011.

мике страны. По некоторым оценкам, из-за неё ВВП теряет до 7% своего прироста, а государственный бюджет – до 6% ассигнований на социальные выплаты. В действительности, однако, издержки безработицы, особенно молодёжной и среди образованных людей, никто не считал. По самым оптимистическим прогнозам ОЭСР Испании потребуются не меньше 15 лет, чтобы восстановить предкризисный уровень занятости. Реальность, однако, может оказаться гораздо более мрачной, а процесс регулирования более жёстким и конфликтным.

*А.Н. Кожановский**

ИСПАНСКАЯ НАЦИЯ ИЛИ НАЦИИ ИСПАНИИ? НОВЫЙ ПОВОРОТ СТАРОЙ ТЕМЫ

Убедительная победа Народной партии на всеобщих выборах в ноябре 2011 г. обусловила повышенный интерес испанской печати к очередному XVII съезду этой партии, прошедшему в Севилье в феврале нынешнего года. Один из представленных там докладов, посвящённый политической тематике, включал раздел, озаглавленный «Восстановление понятия нации» («Recuperación del concepto de nación»). Авторы доклада – лидеры партийных организаций Народной партии из Страны Басков, Кастилии-и-Леона и Мелильи – настаивают на том, что восстановление, о котором они говорят, должно стать одним из приоритетных направлений деятельности партии в наступившем после выборов «новом политическом времени». Они указывают, что до сих пор, т.е. при правлении их политических оппонентов из Соцпартии, ценность понятия испанской нации уменьшалась и оттеснялась в разряд относительных, само же это понятие – *испанская нация* – трактовалось как спорное и сомнительное; акцент делался на различиях и особенностях, которые

* Кожановский Александр Николаевич, к.э.н., с.н.с. Центр европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН.

отделяют граждан страны друг от друга; размывались контуры общенационального единства, по сути предавалось забвению то, что их объединяет, и то, что записано в Конституции 1978 г., где говорится о единой испанской нации, *нации граждан*. Соответственно в докладе решительно отрицаются какие бы то ни было «коллективные» или «исторические» права так называемых «национальных субъектов» («априорно определяемых») на государственный суверенитет вне Испании. Авторы доклада подтверждают своё понимание Испании как многообразной, множественной по своему составу, но единой нации, и отвергают как противоречащие конституции мнения «тех, кто предлагает превращение Испании в многонациональное государство»¹⁰⁴.

Вот эти последние слова, как представляется, прямо отсылают к той концепции Испании как «нации наций», которая до последнего времени с каждым годом всё больше утверждалась в общеиспанском общественно-политическом дискурсе и так отчётливо прозвучала в истории с принятием новой редакции Статута автономной Каталонии в 2006 г., включившего, как известно, определение – хотя и не прямое, а косвенное, содержащееся не в основном тексте документа, а в преамбуле к нему – Каталонии как *нации*. Вызванный этим громкий скандал был разрешён 4 года спустя вердиктом Конституционного суда, где данное определение провозглашалось юридически ничтожным, не соответствующим Конституции и не влекущим за собой каких-либо значимых последствий¹⁰⁵.

В этой же связи привлекает внимание феномен успешного выхода на политическую сцену страны новой партии UPyD (Unión, Progreso y Democracia), во главе с Росой Диес. За короткий срок партия набрала большой политический вес и стала на прошлогодних всеобщих выборах четвёртой по количеству поданных за неё голосов (более миллиона) и шестой по числу представляющих её депутатов¹⁰⁶. Одна из программных харак-

¹⁰⁴ <http://17congreso.pp.es/ponencias/2%20PONENCIA%20POLITICA.pdf>.

¹⁰⁵ См., напр.: Испания. Анфас и профиль. М., 2007. С. 210-211; La Constitución no conoce otra nación que la española. El País. 09.07.2010 (http://elpais.com/elpais/2010/07/09/actualidad/1278663426_850215.html).

¹⁰⁶ <http://resultados.elpais.com/elecciones/generales.html>.

теристик политической идеологии этой партии – её резко выраженное противостояние всем «периферийным национализмам» Испании. Сторонники UPyD предлагают изъять из текста конституции упоминания о «национальностях» (*nacionalidades*) Испании, с тем, чтобы там остались только Автономные Сообщества с равными правами. Более того, они считают необходимым удалить из Основного закона слова об «особом уважении и защите» по отношению к лингвистическому многообразию страны как её культурному достоянию, утверждая, что это положение представляет собой фактор дискриминации – в отношении тех, кто не является носителем региональных языков.

В целом UPyD считает, что испанское государство чрезмерно децентрализовано, и необходимо усилить значение центрального правительства, а также противопоставить общенациональное единство этническим, а по сути мифическим, концепциям разного толка. Должен быть чётко определён круг полномочий, которые остаются за государственной властью и не подлежат передаче на региональный и муниципальный уровни¹⁰⁷. Это перекликается с намерениями Народной партии, которая также хочет зафиксировать некое «базовое ядро» компетенций, при всех обстоятельствах сохраняющихся в ведении государства, а также добиться наделения кортесов правом доводить до конца реформы, которые требуют по своей природе общих усилий в масштабе всего государства¹⁰⁸ (из этого, в частности, следует, что такого перечня и такого права до сих пор не было!).

То обстоятельство, что либеральная UPyD и считающаяся консервативной Народная партия выступают в вопросе о национальной сущности Испании по сути единым фронтом и при этом получают поддержку большинства избирателей страны, говорит, как представляется, о некоем изменении общественных настроений, своего рода переходе количества в качество – в данном аспекте общественно-политического развития страны, по

¹⁰⁷ Resoluciones de política general, aprobadas en el I Congreso Nacional. Unión, Progreso y Democracia (Madrid, 20-22 de noviembre de 2009) (<http://www.upyd.es/fckupload/file/Resoluciones%20I%20Congreso%20Polit%20Gene.pdf>).

¹⁰⁸ El PP plantea entre sus «prioridades» recuperar la idea de «Nación Española». El Mundo, 19.01.2012 (<http://www.elmundo.es/elmundo/2012/01/19/espana/1326985757.html>).

крайней мере на нынешнем этапе её истории. Характерна в этом смысле позиция нобелевского лауреата Марио Варгаса Льосы, в целом настроенного весьма либерально, но страшась нарастающего усиления активности «периферийных националистов» и убеждённого, что самая серьёзная проблема для Испании в её ближайшем будущем – это дезинтеграция страны. Система автономий в том виде, в каком она существует ныне, по его мнению, никак не препятствует центробежным тенденциям. Он считает необходимым, сохраняя разумную степень децентрализации, вернуть государству компетенции в сферах образования, здравоохранения, правосудия, без чего не мыслимо совершенно обязательное, с его точки зрения, единообразие политики на общенациональном уровне.

Как полагает писатель, дело зашло настолько далеко, что сам он, не считая для себя лично возможным голосовать за Народную партию из-за её реакционной составляющей, тем не менее, открыто приветствует её победу на выборах¹⁰⁹.

Депутат Европарламента от партии UPyD, видный юрист и литератор Франсиско Соса Вагнер несколько лет назад, в год её создания, выражая мнение единомышленников, в разных ситуациях высказывался следующим образом: «Испания не является *нацией наций*, но если бы это было так, мы должны были бы скрывать это и никому об этом не говорить, поскольку все такого рода образования закончили ужасно. Мы бросились реформировать статуты, не подумав прежде о самом главном: о государстве. Мы отправили Испанию на серьёзную операцию, снабдив операционную всего одной свечой.

Идея о том, что чем больше децентрализации – тем больше прогресса, есть ложная идея. Мы, очевидно, движемся к конфедерализму. Нелепо, что каждый [регион] принимает по своему усмотрению статут, неустанно культивируя ощущение себя жертвой центральной власти. Никто не хочет такой реформы сената, которая превратила бы его в палату территориальных представителей, где все автономии равны. Нет: хотят, стремятся – к особым в каждом случае, двусторонним отношениям с Центром.

¹⁰⁹ Vargas Llosa M. Una rosa para Rosa. El Pais. 06.11.2011 (http://elpais.com/diario/2011/11/06/opinion/1320534012_850215.html).

До сих пор проблема состояла в сверхпредставительстве националистов; теперь происходит нечто более серьёзное: территориализация [обще]национальных партий. Всё это происходит в темпе, который уже невозможно замедлить. Государство с каждым разом будет всё больше раскалываться. Мы увидим, как правительство с каждым разом будет всё менее способно сделать что-либо, осуществить соблюдение законов, обязать кого-то к выполнению своих распоряжений». И, наконец: «Реформа конституции для укрепления “жесткого диска” государства – это единственный выход из всего этого абсурда, но кто этого хочет?»¹¹⁰.

Ирония ситуации в том, что реформы ныне действующей конституции, и, в частности, изъятия из неё термина «национальность», требуют и принципиальные противники вышеизложенной точки зрения, – те, кто как раз отстаивает понимание Испании как «нации наций», но при этом исходят из прямо противоположных оснований. Они утверждают, что конституционный термин «национальность» («nacionalidad») – не что иное как эвфемизм, использование которого в определённый исторический момент – в короткий и острый период создания и согласования текста Основного закона наиболее влиятельными политическими силами страны – стало результатом стремления избежать термина «нация» в применении к отдельным частям Испании. Все основные участники законотворческого процесса были согласны с тем, что такое использование слова «нация» в Основном законе категорически неприемлемо и может привести к совершенно непредсказуемым взрывоопасным последствиям в тогдашних сложнейших условиях политической нестабильности.

Выбор пал на «национальности», которые и заняли место в демократической конституции. А вот теперь, когда прошло 30 лет, когда демократический режим совершенно устоялся, и в то же время отстоялись и усилились национальные устремления в некоторых регионах страны, нужно ли продолжать поддерживать фикции, порождённые совершенно конкретным историческим моментом?

Не пришло ли время отбросить эвфемизмы и признать ис-

¹¹⁰ www.elmundo.es/elmundo/2007/02/05/espana/1170639145.html.

кусственность нынешней ситуации, хоть она и закреплена в конституции? Пора назвать вещи своими именами, т.е. согласиться с тем, что Испания – это многонациональное государство, «нация наций». И вести переговоры с представителями тех наций, которые хотят дальнейшей эмансипации, прежде всего с каталонцами. И идти им на уступки, пытаться приспособиться к ним, например, предоставить Каталонии тот же особый финансовый режим, который есть у Страны Басков и которого потребовало победившее в регионе объединение Конвергенция и Союз. При-чём, здесь стóит поторопиться, «пока о том ещё просят широкие слои каталонского общества... пока процесс, направленный на обретение независимости, не стал необратимым».

И не нужно обольщаться результатами выборов: в Каталонии UPyD получила чуть более 1% голосов, а Народная партия – немногим более 20%. Большинство же в регионе проголосовало за тех, кто считает, что в Испании нет одной-единственной нации, что бы там ни говорилось в конституции страны¹¹¹.

Любопытно, что защитники тезиса об Испании как «нации наций» вполне допускают, что при сплошном опросе граждан именно по этому конкретному вопросу пропорция будет иной. Но это их ничуть не смущает, поскольку, по их мнению, политическое выражение [волеизъявление] сообщества осуществляется через его избранных представителей, которые и производят соответствующую корректировку воли населения. «Привычно низкий процент участия в каталонских автономных выборах подтверждает определённое несовпадение между нацией и обществом»¹¹², но принимать во внимание следует именно волю нации.

Данному, безусловно, весьма радикальному тезису каталонских националистов имеется поистине удивительная аналогия – из другой эпохи и другой части Европы. В далёком 1911 г. украинский сепаратист Сриблянский писал: «Украинское движе-

¹¹¹ Branchadell A. Combatir a los nacionalismos? El País. 08.12.2011 (http://politica.elpais.com/politica/2011/12/08/actualidad/1323366562_703135.html); Ramoneda J. Nación de naciones. El País. 10.01.2010 (http://elpais.com/diario/2010/01/10/domingo/1263097834_850215.html).

¹¹² Ramoneda J. Nación de naciones. El País. 02.10.2005 (http://elpais.com/diario/2005/10/02/domingo/1128223833_850215.html).

ние не может основываться на соотношении общественных сил, а лишь на своём моральном праве: если оно будет прислушиваться к большинству голосов, то должно будет закрыть лавочку, – большинство против него»¹¹³. Воздерживаясь от этической, политической и любой другой содержательной оценки выданного положения, будь то в его каталонском или украинском варианте, необходимо, однако, помнить, что во втором случае сформулированный таким образом принцип действия в конечном счёте обеспечил победу тем, кто его исповедовал.

Противоборство сил, стремящихся к дальнейшей децентрализации страны, с силами, пытающимися остановить этот процесс и обернуть его вспять, сторонники взгляда на Испанию как на «нацию наций» предлагают воспринимать как борьбу испанского национализма с местными национализмами. Такая трактовка сразу уравнивает противоборствующие стороны в политическом и идеологическом смысле как внутри страны, так и для внешнего мира, а, кроме того, она позволяет отождествить позицию Народной партии и UPyD с политикой и риторикой франкистского режима. Свою же линию «периферийные националисты» определяют как истинно современную и обращённую в будущее, неотделимую от единой Европы.

«Есть классическая концепция, которая доминировала в политике на протяжении двух веков и которая основана на корреляции между нацией и государством, но которая с каждым днём всё более морально устаревает. В реальности не только есть множество примеров наций без государства, но и государств без наций. И есть недавние примеры летальных исходов, к которым привело стремление навязать принцип “одна нация – одно государство”, выразившихся в раздроблении многонационального государства, как это случилось в Югославии»¹¹⁴.

И далее: «В обществах, которые в силу процессов глобализации становятся всё более сложными, однородная нация уже не будет существовать. Разделение нации, государства, языка и культуры есть реальность неизбежная и весьма желательная. В

¹¹³ Цит. по: Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 268.

¹¹⁴ Ramoneda J. Nacion de naciones. El Pais. 02.10.2005.

этом смысле никого не должно волновать, что Испания может быть *нацией наций* (вписанных одна в другую или находящихся рядом одна с другой), или что Европа будет выглядеть как государство, отличающееся, конечно, от традиционных государств, которое включает не одну нацию, но сумму наций»¹¹⁵.

Желаемый результат в применении к Каталонии, а значит, и ко всем, кто последует за ней, выглядит так: «В конечном счёте, если бы Каталония в качестве *нации* добилась политического признания в рамках многонациональной Испании, то было бы достаточно дальнейшего развития Европы в правильном направлении, чтобы однажды испанское соглашение (т.е. испанское государство – А.К.) было заменено европейским соглашением (т.е., общеевропейским государственным образованием – А.К.) И независимость была бы достигнута без потрясений и ущерба»¹¹⁶.

Тот факт, что тема *национального единства* Испании всё более активно и решительно поднимается различными политическими силами страны, говорит, надо полагать, о нарастающей неудовлетворённости общества правилами, которые на протяжении последних тридцати с лишним лет призваны были обеспечить согласование региональных и общегосударственных интересов. При всей разнице позиций – порою диаметрально противоположных – очевидно одно: проблема исторического многообразия Испании продолжает оставаться значительной для её дальнейшего развития, тогда как новые реалии и вызовы, возникающие буквально на глазах, требуют новых подходов и решений.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ramoneda J. Nacion de naciones. El Pais. 10.01.2010.

**В 2010–2012 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

265. М.Г.Носов. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. ДИЕ РАН, № 265, М., 2010 г.
266. Валютные войны: мифы и реальность. *Материалы круглого стола, 2 декабря 2010 г.* ИЕ РАН, № 266, М., 2011 г.
267. Германия. 2010. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 267, М., 2011 г.
268. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть I. Глобальные проблемы и Европа. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 268, М., 2011 г.
269. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 269, М., 2011 г.
270. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. Под ред. Ал.А. Громько и др. ДИЕ РАН, № 270, М., 2011 г.
271. В.Б.Белов, Ю.А.Борко, В.С.Циренщиков. Роль торговой политики ЕС в инновационном развитии. ДИЕ РАН, № 271, М., 2011 г.
272. К.Н.Гусев. Иностраннные инвестиции и инновационное развитие экономики в современных условиях. ДИЕ РАН, № 272, М., 2011 г.
273. В.И.Мироненко. Политическое влияние России на Украине (1991–2011 гг.). ДИЕ РАН, № 273, М., 2011 г.
274. Мир XXI века: сценарии будущего для России. Под ред. Ал. А.Громько и др. ДИЕ РАН, № 274, М., 2011 г.
275. Н.П.Шмелёв, В.П.Фёдоров. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. ДИЕ РАН, № 275, М., 2012 г.
276. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. *Материалы круглого стола, 19 октября 2011 г.* ДИЕ РАН, № 276, М., 2012 г.
277. С.М.Фёдоров. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. ДИЕ РАН, № 277, М., 2012 г.
278. Н.М. Антюшина. Арктический вызов для национальной и международной политики. ДИЕ РАН, № 278, М., 2012 г.
279. Германия. 2011. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 279, М., 2012 г.
280. Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Под ред. Ал.А.Громько и др. ДИЕ РАН, № 280, М., 2012 г.
281. А.А.Красиков. Ватикан 2000 лет спустя. Римо-католичество между прошлым и будущим. ДИЕ РАН, № 281, М., 2012 г.
282. И.С.Гладков. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. ДИЕ РАН № 282, М., 2012 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2010–2012

265. M.G.Nosov. Europe and Asia: economy, politics, security. Reports of the IE RAS, № 265, M., 2010.
266. Currency wars: myths and reality. *Materials of the round table, December 2, 2010*. Reports of the IE RAS, № 266, M., 2011.
267. Germany. 2010. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 267, M., 2011.
268. From risks of instability to sustainable development. Part I. Global problems and Europe. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 268, M., 2011.
269. From risks of instability to sustainable development. Part II. Dilemmas of multiculturalism and nationalism. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 269, M., 2011.
270. The UK coalition government – a year after. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 270, M., 2011.
271. V.B.Belov, Yu.A.Borko, V.S.Tsirenschikov. The role of the EU trade policy in innovative development. Reports of the IE RAS, № 271, M., 2011.
272. K.N.Gusev. Foreign investments and innovative economic development. Reports of the IE RAS, № 272, M., 2011.
273. V.I.Mironenko. Russian political influence in Ukraine (1991–2010). Reports of the IE RAS, № 273, M., 2011.
274. The World in the XXI century: Scenarios for Russia. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 274, M., 2011.
275. N.P.Shmelev, V.P.Fyodorov. The EU – Russia: a Measure of Cooperation. Reports of the IE RAS, № 275, M., 2012.
276. The debt crisis in the EU and prospects for the euro. *Materials of the round table, October 19, 2011*. Reports of the IE RAS, № 276, M., 2012.
277. S.M.Fedorov. France in the new geopolitical conditions of XXI century's Europe. Reports of the IE RAS, № 277, M., 2012.
278. N.M.Antyushina. Arctic Challenges for the National and International Policy. Reports of the IE RAS, № 278, M., 2012.
279. Germany. 2011. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 279, M., 2011.
280. Britain in crisis: tactical measures and strategical goals. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 280, M., 2012.
281. A.A.Krasikov. Vatican 2000years after. Roman Catholicism between the past and the future. Reports of the IE RAS, № 281, M., 2012.
282. I.S.Gladkov. The foreign trade of Russia: retrospective analysis and the present. Reports of the IE RAS, № 282, M., 2012.